

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831
14.0.06
9 770132 083004

юрист
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 8
[АВГУСТ]
2022

2 августа —
День воздушно-десантных войск

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Правосудие по-сахалински

10

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Л. ПИТКЕВИЧ. Исправление трудом

17

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

А. ГИРЯВЕНКО. Шел по селу почтальон...

21

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ

(ВОПРОС – ОТВЕТ)

29

Содержание

КНИЖНАЯ ПОЛКА

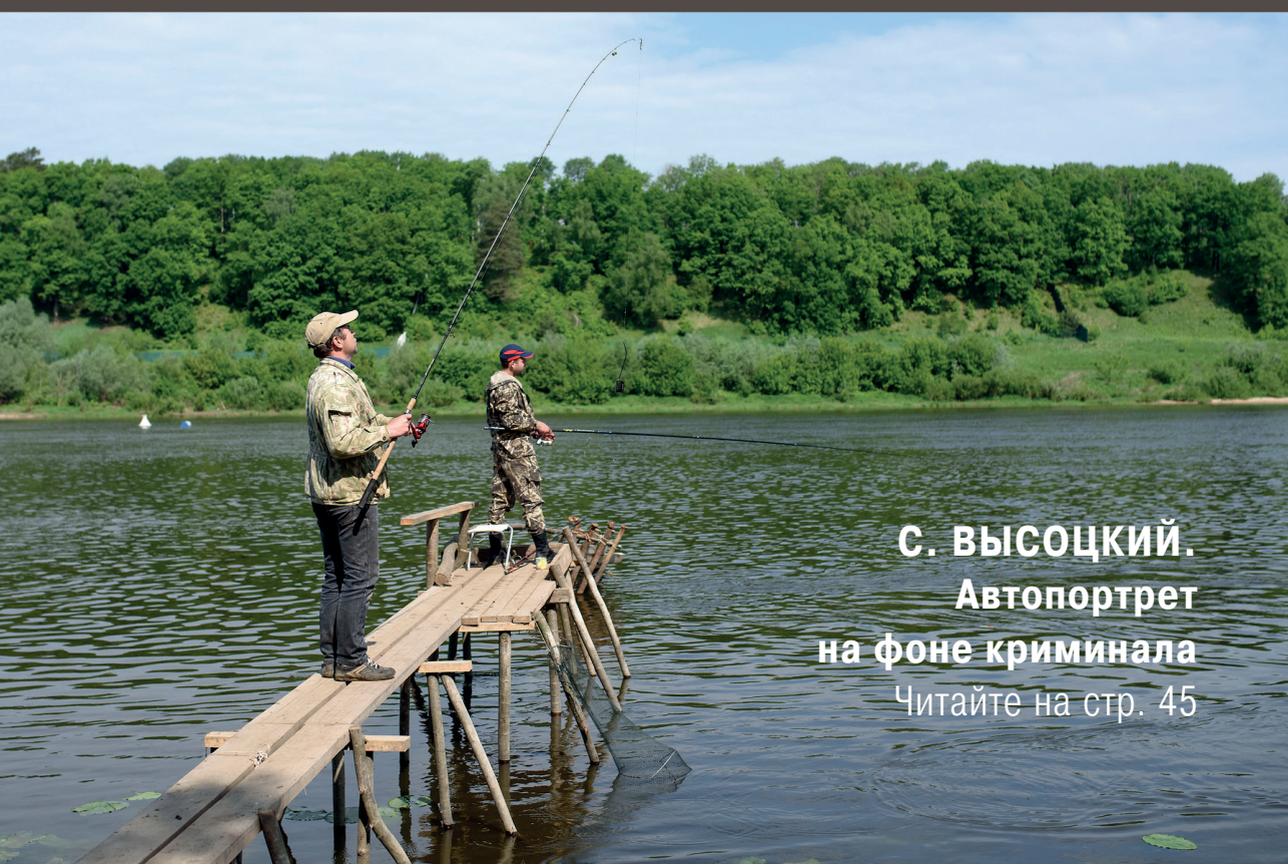
В. НОВОЖИЛОВ. Экстремальной журналистике
необходимо учить **40**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ВЫСОЦКИЙ. Автопортрет на фоне криминала **45**

В КОНЦЕ НОМЕРА

Анекдоты **71**

С. ВЫСОЦКИЙ.
Автопортрет
на фоне криминала
Читайте на стр. 45

ВЕДОМСТВУ РАСШИРИЛИ ПОЛНОМОЧИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Федеральным законом в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» вносятся изменения, направленные на расширение полномочий Минюста России по проведению мониторинга деятельности субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, и регулированию порядка его проведения. Также расширяется перечень субъектов негосударственной системы бесплатной юридической помощи, подлежащих такому мониторингу.

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 24 и 249 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на реализацию постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2021 года № 13-П и обеспечение права подсудимого на эффективную судебную защиту, включая право на справедливое судебное разбирательство.

В этих целях Федеральным законом вводится такое реабилитирующее основание прекращения судом уголовного дела, как неявка в судебное заседание частного обвинителя без уважительных причин.

НОВЫЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Федеральный закон направлен на повышение эффективности мер, связанных с возмещением имущественного ущерба, причиненного преступлением.

В соответствии с Федеральным законом к числу задач оперативно-розыскной деятельности относится установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и других имущественных взысканий. Кроме того, предусматривается возможность использования результа-

тов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для розыска такого имущества.

ЭКСПЕРИМЕНТ УЗАКОНИЛИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3 и 5 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Федеральным законом физическим лицам предоставляется возможность направления в налоговый орган заявления о постановке на учет и (или) снятии с учета в качестве плательщика налога на профессиональный доход с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Кроме того, Федеральным законом право на применение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» предоставляется гражданам Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

СТАТЬЮ ДОПОЛНИЛИ НОВОЙ ЧАСТЬЮ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на реализацию постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 года № 11-П и обеспечение защиты права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия.

В этих целях статья 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации дополняется частью второй, устанавливающей в отношении лица, имеющего судимость за преступление, совершенное с применением на-

силія, повышенную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Кроме того, в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вносится корреспондирующее изменение, в соответствии с которым уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, будут считаться уголовными делами публичного обвинения.

ОСВОБОДИЛИ ОТ УПЛАТЫ ПОШЛИНЫ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 333³⁶ части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон принят в целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 года № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой».

Федеральным законом освобождаются от уплаты государственной пошлины при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям истцы — потерпевшие по делам об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подавшие иски о возмещении имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных лицами, совершившими указанное административное правонарушение и имеющими судимость за совершение преступления, предусмотренного статьей 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, при условии совершения таких деяний одним и тем же лицом в отношении одного и того же лица.

ПРЕДОСТАВИЛИ ПРАВО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается, что залог исключительного права на зарегистрированную программу для ЭВМ или базу данных подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Кроме того, устанавливается, что граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе являться обладателями исключительных прав на товарные знаки.

В ИНТЕРЕСАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих».

В Федеральный закон «О статусе военнослужащих» вносятся изменения, в соответствии с которыми совершенствуется порядок обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями и жилыми помещениями в общежитиях, а также порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Кроме того, Федеральным законом определяются категории военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, которым вне очереди предоставляются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения (в собственность бесплатно или по договору социального найма), а также категории военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на которых не распространяются требования нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных нормативных правовых актов о минимальном сроке (периоде) проживания либо пребывания на территории соответствующего субъекта Российской Федерации или муниципального образования, необходимом для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях либо для предоставления (оказания) иных мер поддержки.

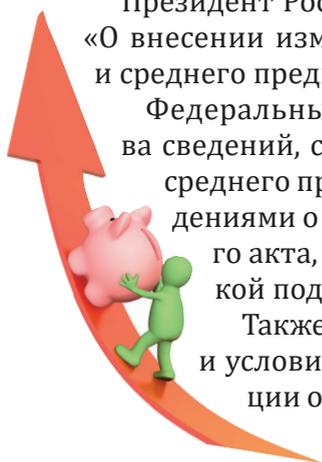
Также Федеральным законом устанавливается, что военнослужащие — граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), признанные нуждающимися в жилых помещениях и подлежащие обеспечению жилыми помещениями по месту прохождения военной службы, вправе подать заявление об обеспечении их жилыми помещениями по избранному месту жительства либо об обеспечении их жилыми помещениями в форме предоставления жилищной субсидии.

СОКРАТИЛИ СРОК. И НЕ ТОЛЬКО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается дополнение состава сведений, содержащихся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки, сведениями о наименовании и реквизитах нормативного правового акта, на основании которого осуществляется оказание такой поддержки.

Также расширяется состав сведений о нарушении порядка и условий оказания поддержки за счет включения информации о дате признания субъекта малого или среднего предпринимательства совершившим нарушение, виде нарушения, сроке и дате его устранения.

Кроме того, Федеральным законом предусматривается сокращение срока, в течение которого субъекту малого или среднего предпринимательства должно быть отказано в оказании поддержки в связи с нарушением порядка и условий оказания такой поддержки, если это нарушение не связано с нецелевым использованием средств поддержки или представлением недостоверных сведений и документов.

ОТСРОЧКА ДЛЯ АВТОВЛАДЕЛЬЦЕВ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О признании утратившим силу пункта 2 статьи 22 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и внесении изменения в Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом владельцам транспортных средств, прибывшим в Российскую Федерацию с территории Украины, Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, предоставляется временная (на 90 дней) отсрочка для исполнения предусмотренной Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» обязанности по страхованию.

В случае причинения названными лицами в указанный период при использовании транспортного средства вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего профессиональным объединением страховщиков будет осуществлена компенсационная выплата в порядке и на условиях, предусмотренных статьей 19 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Органы внутренних дел будут обязаны предоставлять профессиональному объединению страховщиков информацию о зарегистрированных дорожно-транспортных происшествиях с участием указанных лиц.

По материалам интернет-портала Кремлин.ру

Правосудие по-сахалински

Город Южно-Сахалинск вырос из села Владимировка — колонии ссыльных каторжан. На остров Сахалин преступников и других неугодных людей ссылали в былые царские времена из континентальной части России. Возможно, и нынче здесь живут их предки. Относился ли к ним дважды судимый Втюрин, не известно. Поэтому нет оснований утверждать, что, когда он сел на скамью подсудимых за нанесение своему соседу тяжких телесных повреждений, из него выплеснулись гены насилия и агрессии.

Драки случаются и в других городах и весях. Значит, не в генах дело или во внешности человека. Давно канула в Лету теория Ламброзо, который по носу или форме уха пытался определить, кто перед ним — преступник или законопослушный человек и много раз, как говорится, садился в лужу. Об этом известно каждому следователю.

Однако причину случившейся 30 декабря 2019 года драки следователь искал не во внешнем виде драчунов. Он пытался установить истину путем допросов ее участников и тех, кто видел и слышал о случившемся. По невыясненным причинам следователь верил показаниям пострадавшего и напроочь отвергал показания второго участника драки.

Может быть, поэтому расследование этого преступления затянулось более чем на один год.

Зачинщику драки Пронину не нравилось, что живший в соседнем доме Втюрин выводил свою собаку без намордника, которая, как он говорил, бросалась на людей. Да, такое бывает. Агрессивных собак по улицам городов и поселков нашей страны бегают немало. Причиной такого безобразия зачастую является беспечность хозяев.

Судя по замечаниям Пронина, его сосед контролировал свою собаку. Он был недоволен только тем, что Втюрин не надевал на нее намордник. Этого было достаточно для того, чтобы сделать соседу очередное замечание, когда он увидел его возле своей автомашины. Втюрин не остался в долгу. Как было написано в приговоре Южно-Сахалинского городского суда, у подсудимого внезапно возникло личное неприязненное отношение к Пронину и умысел на причинение тяжкого

вреда его здоровью. Этот умысел сначала проявился в том, что Втюрин бросил в сторону Пронина огнетушитель. Огнетушитель не достиг своей цели. Не отказываясь от желания наказать соседа, Втюрин подбежал к нему и начал его бить. Дать «ответку» Пронин не смог. Противник оказался сильнее.

Последствия драки оказались тяжелыми. Ударом кулака Втюрин переломал Пронину два ребра. Такие последствия стали основанием для возбуждения уголовного дела по части 1 статьи 111 Уголовного кодекса РФ. Данной нормой УК РФ установлено уголовное наказание на срок до восьми лет лишения свободы за умышленное причинение тяжкого вреда, опасного для жизни человека.

Естественно, возбуждение уголовного дела еще не означало, что Втюрин заслуживал указанного выше наказания. Во-первых, существует презумпция невиновности, во-вторых, в уголовном праве есть понятие «необходимая оборона», и, самое главное, на страже интересов подследственного, да и правосудия в целом находятся адвокаты.

В данном случае защиту Втюрина осуществляли Максим Владимирович Белянин и Асхат Майтуллоевич Вафин. На стадии рассмотрения дела Втюрина в

первой судебной инстанции им не удалось защитить в полной мере подсудимого. Южно-Сахалинский городской суд признал Втюрина виновным и приговорил его к трем с половиной годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Возможно, такой приговор был вынесен в связи с тем, что ранее осужденный Втюрин привлекался к уголовной ответственности за кражу чужого имущества. Былая судимость, видимо, расценивалась как виновность в новом преступлении.

Рассматривая это дело, суд первой инстанции, так же как и следствие, был на стороне потерпевшего. Он решил, что вина подсудимого подтверждается, во-первых, показаниями Пронина, который сказал, что ему Втюрин нанес не менее десяти ударов по лицу и телу, во-вторых, показаниями гражданки Григорьевой, которая была реальной свидетельницей происшедшей драки. Она подтвердила, что Пронин сделал замечание Втюрину по поводу его собаки, гуляющей без намордника. Более того, свидетельница сказала, что собака Втюрина однажды покусала ее дочь. А еще она не подтвердила показания подсудимого о том, что в руках Пронина был топор. Свои показания Григорьева заключила словами о том, что Втюрин

увернулся от ударов Пронина, а после его избияния ушел к своему автомобилю. Она же после обсуждения происшедшего с Прониным ушла домой.

На стороне Пронина была и его гражданская жена, которая в суде сказала, что она не была свидетельницей драки. Однако обеспечила госпитализацию мужа в больницу, который сказал ей, кто его избил. После драки Втюрин приходил к ним домой. Он не только извинялся за то, что побил хозяина дома, но и предлагал решить вопрос «мирным путем». В связи с тем, что подсудимый утверждал, что в руках Пронина был топор, судья спросила у свидетельницы, есть ли у них дома топор. Она ответила: «Топором в ее семье не пользовались».

Ранее не нашел топор и следователь. Правда, он проводил осмотр места происшествия через две недели после драки, но его слова суд принял за чистую монету. Против подсудимого свидетельствовало и заключение судебно-медицинского эксперта, подтвердившего переломы у Пронина 3-го и 4-го ребер справа «по передней подмышечной линии со смещением отломков». Такие травмы квалифицируются как телесные повреждения, причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, что влечет строгое наказание.

В общем, Южно-Сахалинский городской суд критически оценил показания свидетелей защиты, да и доказательства адвокатов Втюрина. Поэтому и появились в вышестоящей судебной инстанции апелляционные жалобы осужденного и его адвокатов с просьбами об отмене приговора. Апелляционное представление на приговор направил в вышестоящую инстанцию и государственный обвинитель. Он полагал, что наказание виновного было недостаточно строгим. Кроме того, в резолютивной части приговора не было указано, что гражданский иск прокурора г. Южно-Сахалинска удовлетворен в полном объеме.

Апелляционные жалобы адвокатов осужденного Втюрина были диаметрально противоположного содержания. Адвокат М. Белянин отметил, что обжалуемый приговор нужно отменить, так как для этого предостаточно оснований. По мнению адвоката, выводы суда не подтверждались рассмотренными в суде доказательствами. В приговоре не было указано, по каким основаниям суд принимал во внимание одни доказательства и отвергал другие. То есть суд не разъяснил, почему он опирался на доказательства стороны обвинения, полагая, что они достоверны. М. Белянин считал, что такая из-

бирательность суда привела к незаконному приговору.

Следует отметить, что, предвидя возможную необъективность судов к оценке доказательств, законодатель установил, что при наличии противоречивых доказательств в каждом конкретном судебном разбирательстве уголовных дел суд должен указать, почему он отдает предпочтение одним доказательствам и отвергает другие. Такое правило вполне разумно. Однако, как показывает практика, суды не всегда его исполняют. Суд над Втюриным наглядный тому пример. Если бы, как говорится, суд танцевал от печки, то он должен был прежде всего учесть то, что зачинщиком драки был Пронин, а не Втюрин. Да и нельзя было игнорировать показания шести свидетелей стороны защиты.

Не учел суд расхождение показаний осужденного и потерпевшего в части наличия у него топора. Более того, суд не приобщил к материалам уголовного дела рисунок топора, который держал в руках Пронин. Его нарисовала в ходе допроса в суде свидетель защиты Чурюмова. В связи с этим адвокаты были лишены возможности сравнить рисунок, который сделала свидетельница в суде, с рисунком, который находился в уголовном деле.

По мнению М. Беянина, это нарушение демонстрировало предвзятое отношение к стороне защиты, нежелание суда объективно исследовать все доказательства и дать им надлежащую оценку. А еще суд не принял во внимание, что Пронин находился в состоянии опьянения, о чем говорили свидетели защиты. В такой ситуации, увидев в руках Пронина топор, Втюрин оказался в состоянии необходимой обороны. Ведь враждебно настроенный по отношению к нему пьяный человек обладал возможностью причинить серьезный вред здоровью подсудимого или даже убить его. На основании своих доводов М. Беянин просил отменить приговор, вынести решение об оправдании Втюрина в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

С аналогичной просьбой обратился в апелляционную инстанцию второй адвокат осужденного. В своей апелляционной жалобе А. Вафин отметил то, что показания Пронина и свидетеля Григорьевой являются ложными и недостоверными. Они пытались к Втюрину неприязненное отношение из-за того, что он в непопозном месте привязывал свою собаку и выводил ее на улицу без намордника. Кроме того, факт опьянения Пронина был подтвержден заключением

эксперта от 8 февраля 2019 года. А еще городским судом не было принято во внимание то, что в ходе предварительного следствия гражданская жена Пронина скрывала, что у них дома имелся топор.

Как и М. Белянин, его коллега А. Вафин сделал вывод о том, что потерпевшей стороной должен быть Втюрин, а не Пронин. Ведь он, взяв топор, совершил покушение на преступление — как минимум хулиганство с использованием оружия. Втюрин же, в свою очередь, защищался. Действуя в условиях дефицита времени, он не превысил пределов необходимой обороны, нанеся Пронину удар в грудь, после чего удалось вырвать из его рук топор.

Сахалинский областной суд 15 октября 2020 года отменил приговор Южно-Сахалинского городского суда в отношении Втюрина. Однако апелляционный приговор не обрадовал ни осужденного, ни его адвокатов. Вторая судебная инстанция все же не сняла обвинения с Втюрина, а всего лишь чуть-чуть сократила ему наказание. Вместо трех с половиной лет, по ее мнению, он должен сидеть в колонии «всего» три года.

Адвокатам пришлось опять писать жалобы. На этот раз в кассационную инстанцию. Кассационная инстанция в лице Девя-

того кассационного суда общей юрисдикции своим определением от 11 мая 2021 года отменила апелляционный приговор от 15 октября 2020 года. Кроме того, уголовное дело было передано в судебную коллегия по уголовным делам Сахалинского областного суда на новое апелляционное рассмотрение в ином составе суда. Как говорится, блеснул свет в конце тоннеля.

На этот раз осужденного защищал один М. Белянин. В своем выступлении в этом суде он поддержал изложенные в апелляционных жалобах доводы, попросил отменить приговор и оправдать Втюрина. О своем оправдании просил и сам осужденный. Прокурор же возражал против удовлетворения апелляционных жалоб. Таким образом, на весы Фемиды опять были брошены доказательства «pro» и «contra».

На этот раз чаша весов склонилась в пользу осужденного. Адвокат М. Белянин был убедительнее своего визави в лице государственного обвинителя. В результате повторного рассмотрения уголовного дела Втюрина в апелляционном порядке суд 8 июля 2021 года принял решение об отмене ранее принятого судебного решения и вынес оправдательный приговор.

В апелляционном приговоре от указанной даты Судебная кол-

легия по уголовным делам Сахалинского областного суда прежде всего отметила, что городской суд неправильно оценил показания как самого осужденного, так и свидетелей со стороны защиты, заявивших о том, что Пронин инициировал словесный конфликт с Втюриным. Далее, Пронин не ограничился словесной перепалкой. Он зашел в свой двор, а когда вновь вышел на улицу, у него в руках был топор. Причем он замахнулся на Втюрина, намереваясь нанести топором удар по его телу. В такой ситуации позиция стороны защиты о совершении осужденным действий в состоянии необходимой обороны соответствует возникшей для него опасности и опровергает версию обвинения о том, что он совершил уголовно-наказуемое деяние.

В новом приговоре было отмечено, что, перехватив руку Пронина, в которой был топор, а затем ударив его кулаком в грудь, Втюрин действовал в пределах необходимой обороны и не допустил тяжких последствий, которые могли бы наступить в случае недопустимого бездействия в ответ на нападение. Пронин не успокоился, когда Втюрин отобрал у него топор и отбросил его на землю. Он попытался сбить Втюрина с ног и ударить его. Поэтому, находясь в состоянии необ-

ходимой обороны, Втюрин правомерно нанес Пронину удары по лицу и по телу в область грудной клетки.

Формулируя в приговоре свои выводы, Судебная коллегия сочла правдивыми показания жены, сына и тещи Втюрина, показавших, что Пронин замахивался на осужденного топором и оскорблял его. Об этом же говорили еще два очевидца драки и двое свидетелей защиты, которым о драке рассказывали другие люди. Апелляционная инстанция посчитала, что факт родства первых трех свидетелей защиты с осужденным не являлись основанием для недоверия их показаниям. Они были последовательны, непротиворечивы и подтверждались показаниями других свидетелей.

В то же время к показаниям свидетельницы Григорьевой, отрицавшей наличие топора в руках Пронина, суд отнесся критически, так как было установлено, что она испытывала к Втюрину личную неприязнь. Не отнесла в пользу стороны обвинения Судебная коллегия и то, что при осмотре места происшествия не нашли топор. Этот факт она объяснила тем, что такое процессуальное действие было выполнено органом предварительного следствия с большим запозданием.

Не стал препятствием для вынесения оправдательного апелляционного приговора и факт предшествующих судимостей Втюрина. И это понятно, ведь его судили не за былые преступления. Проводилось судебное расследование по новому, конкретному происшествию, участником которого он был не по своей инициативе.

В общем, после перечисления двенадцати статей Уголовно-процессуального кодекса РФ, которыми руководствуются суды при вынесении приговоров, Судебная коллегия по уголовным делам Сахалинского областного суда приговорила отменить приговор ранее названного городского суда в отношении А. Втюрина. Она признала его невиновным и оправдала по обвинению в совершении вменяемого ему преступления за отсутствием в его деяниях состава преступления.

Таким образом, были удовлетворены жалобы адвокатов и их подзащитного. Апелляционное представление государственного обвинителя суд оставил без удовлетворения. Приговор от 8 июля 2021 года можно было обжаловать в течение шести месяцев со дня его вступления в законную силу. Но такой возможностью никто не воспользовался.

Для М. Беянина и его коллеги А. Вафина это означало, что благодаря их профессиональным усилиям в очередной раз не произошло незаконное уголовное наказание невиновного человека.

М.В. Беянин не только высококвалифицированный адвокат. Он возглавляет Сахалинскую адвокатскую палату, является членом Совета Федеральной палаты адвокатов России. Примечательно, что Максим Владимирович родился в День Российской адвокатуры, как будто бы его родители знали, что ряды адвокатуры укрепит их сын. 11 апреля 2015 года М.В. Беянин был избран Президентом названной палаты, став самым молодым адвокатом, занявшим столь ответственный пост. Через четыре года сахалинские адвокаты вновь оказали ему доверие, избрав повторно на пост Президента Сахалинской областной адвокатской палаты. Как говорится, большому кораблю большое плавание.

Работа адвоката М.В. Беянина отмечена в 2020 году медалью первой степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан». Учитывая его возраст, можно с уверенностью сказать: все лучшее впереди.

Игорь ГРАНКИН

Исправление трудом

В настоящее время наказание в виде принудительных работ отбывает 11703 осужденных. Ежедневно численность осужденных, отбывающих принудительные работы, увеличивается в среднем на 20–30 человек, еженедельно — в среднем на 150–200 человек.

На современном этапе в отечественной системе уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, одними из самых новых и активно развивающихся являются принудительные работы, которые начали исполняться с 1 января 2017 года.

В соответствии с ч. 7.1 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) исполнение наказаний в виде принудительных работ возложено на исправительные центры и участки, функционирующие как исправительный центр.

За прошедший относительно небольшой период развитие данного вида наказания демонстрирует высокую динамику. В этот срок проделана большая работа. На современном этапе идет непрерывное совершенствование законодательной базы, регламентирующей порядок назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ.

В целях надлежащего исполнения вышеуказанного вида наказания подготовлен и издан ряд нормативно-правовых актов,

в том числе постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, приказы Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. За пятилетний период исполнения наказания в виде принудительных работ введено в эксплуатацию 40 исправительных центров и 175 участков, функционирующих как исправительный центр. В настоящее время наказание в виде принудительных работ отбывает 11703 осужденных¹. Ежедневно численность осужденных, отбывающих принудительные работы, увеличивается в среднем на 20–30 человек, еженедельно — в среднем на 150–200 человек.

Следует отметить, что, несмотря на небольшой период реализации принудительных работ, администрациями исправительных центров и участков, функционирующих как исправительный центр,

¹ Согласно информации, представленной на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (по состоянию на 01.06.2022).

налажено тесное взаимодействие с различными учреждениями, организациями и органами по вопросам исполнения наказания в виде принудительных работ.

Так, при осуществлении возложенных функций сотрудниками исправительных центров и участков, функционирующих как исправительный центр, взаимодействуют с центрами занятости населения, отделами по вопросам миграции и отделами территориальных органов МВД России, пенсионным фондом, религиозными конфессиями, судебными приставами и т.д.

Нельзя не отметить, что в большинстве исправительных центров и участков, функционирующих как исправительный центр, разработан механизм восстановления в кратчайшие сроки отсутствующих у осужденных документов, необходимых для трудоустройства, благодаря чему процесс привлечения к труду в среднем занимает не более месяца.

Увеличению численности осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, способствовало и принятие Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации». В соответствии с этим законом снижены минимальные сроки отбывания наказания для принятия решения о замене неотбытой

части лишения свободы принудительными работами.

С 2020 года Федеральным законом Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» введена возможность создания участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся. Для этих целей организация, на которой используется труд осужденных, предоставляет имущество в безвозмездное пользование в пределах того субъекта Федерации, где расположен соответствующий исправительный центр. Она же должна предоставить общежитие для проживания осужденных и другие помещения, имущество, необходимые для обеспечения условий и порядка отбывания наказания осужденными. Кроме того, на организацию возлагаются функции по оказанию содействия исправительному центру в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных, а также по контролю за их поведением.

Видится целесообразным дальнейшее развитие исполнения наказания в виде принудительных работ в сторону расширения их отбывания именно на вышеуказанных предприятиях, в том числе расположенных на удаленных территориях. Данная мера позволит:

во-первых, избежать своеобразной «конкуренции» с наказанием в виде исправительных работ за места, на которые могут быть трудоустроены осужденные;

во-вторых, расширить сферу применения наказания в виде принудительных работ;

в-третьих, создать большее количество мест, на которые могут быть трудоустроены осужденные к принудительным работам;

в-четвертых, снизить расходование бюджетных средств и гражданского общества в части создания современной системы исполнения наказаний, позволяющей минимизировать негативные последствия от совершенных преступлений.

Учеными, занимающимися исследованием проблематики исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, также предлагается на законодательном уровне предусмотреть следующую возможность при отбывании наказания в виде принудительных работ:

«При наличии у осужденного постоянного места работы и жительства в пределах территории, обслуживаемой исправительным центром, в который он был направлен, ему может быть разрешено продолжить трудиться по основному месту работы, а также проживать по месту прежнего места жительства.»

Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных, исправительные центры вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. Порядок применения указанных технических средств определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний».

Также предлагается предусмотреть возможность самостоятельного трудоустройства осужденных, имеющих определенную квалификацию, на объекты для отбывания наказания в виде принудительных работ, но с согласия сотрудников исправительных центров и участков, функционирующих как исправительный центр. Квотирование рабочих мест для осужденных к принудительным работам закрепить в правовом порядке.

Дальнейшее совершенствование законодательной регламентации назначения, исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ будет способствовать:

— расширению возможности для суда назначать наказания, не

связанные с изоляцией от общества;

— достижению целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, предупреждения совершения новых преступлений;

— более эффективному возмещению осужденными ущерба, причиненного преступлением;

— социальной адаптации и трудоустройству лиц, отбывших наказание;

— сокращению численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Наказание в виде принудительных работ позволяет избежать негативных последствий, связанных с изоляцией от общества, эффективно сочетает в себе карательную и исправительную функции. Осужденный после отбытия принудительных работ более подготовлен к жизни в обществе: восстановлены документы, социально-полезные связи, получены трудовые и бытовые навыки и т.д.

Нередки факты дальнейшего проживания вблизи исправительных центров и участков, функционирующих как исправительный центр и продолжения работы на том же предприятии после освобождения от отбывания наказания.

Лидия ПИТКЕВИЧ,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России

Шел по селу почтальон...

Мое детство пришлось на 50–60-е годы прошлого века («В пятидесятых рождены...» — известное стихотворение Н. Дмитриева о нашем поколении). Это было удивительное время. Все советские люди к чему-то стремились. Например, от социализма к развитому социализму и даже коммунизму. По зову пятилеток выезжали на целину, соревновались. Моя сестра Алла собралась поступать на юридический факультет в Воронеже. Обратилась за советом к родному и авторитетному дяде Пете, офицеру, служившему в Группе советских войск в Германии.

Он посоветовал ей в письме (цитирую фрагмент):

«...Поступать в университет на факультет юридический уж больно неперспективно. Ведь мы говорим, что Советский Союз строит коммунизм, а при коммунизме юристам не с кем будет работать, поэтому нужно смотреть в перспективу...».

Петр Емельянович Некрылов, 17 февраля 1960 г.

Стремился куда-то и я со многими своими односельчанами, жителями села Ближнее Чесночное Алексеевского района Белгородской области. Был у меня друг детства Федя, теперь Федор Григорьевич Гуженко, который вместе со мной также мечтал о многом. Его главными наставниками были отец Григорий Федорович, бывший фронтовик, человек спокойный и уважительный, и мать, Матрена Павловна, колхозная повариха. Григорий Федорович был единственный сын у родителей, как и его сын, а мой друг Федя.

Мы читали интересные книги,

ходили на рыбалку или в лес за грибами, проводили раскопки на месте бывшего имения Станкевичей, или у Панского моста, также на железнодорожной станции Зосимовке, где оставалось много боеприпасов со времен Великой Отечественной войны. Лично мне хотелось стать геологом.

В селе все жители делились на родственные фамильные «кляны», то есть содружества родичей. Между сельчанами случались драки из-за межи или какой другой обиды. У некоторых родственников было немного,

и поэтому им приходилось нелегко. Драки происходили чаще всего в клубе. Там перед киноэкраном стоял бильярд, вокруг которого и из-за которого (кому играть) все и происходило. Был бак с водой, кружка на цепочке, для охлаждения жажды и пыла игроков. Имелся и доминошный стол, который поднимал за угол зубами Ванюшка Кирик (о нем будет продолжение дальше). До сих пор не верится — какими же должны быть зубы и шея у него! — но поднимал, факт. Или перебивал на этом же столе ребром ладони лезвие бритвы. Ванюшкой его именовали, видимо, потому, что боялись.

Драки случались почти всегда перед началом фильма, возле экрана, как бесплатное приложение к сеансу. Если они затягивались, то возмущенные зрители, заплатившие каждый свои двадцать копеек за вход (детский билет стоил пять копеек), общими усилиями усаживали дерущихся и более или менее спокойно смотрели кино.

Раз только я видел Григория Федоровича в гневе. Об этом расскажу чуть погодя.

Каждый житель имел прозвище, то есть второе имя или даже «фамилию». При расспросах об односельчанах первым произно-

силось прозвище. Оно было чаще всего ироничное, а то и обидное. Например, Мыша — вместо Миши, Грыша — вместо Гриши. Иногда звучало с долей восхищения — Молоха (выпивал на спор ведро молока, длительность процесса, правда, неизвестна). Мою бабушку, Гирявенко Прасковью Матвеевну, прозывали Бабеня — была крепкой и крутого нрава, прожила 87 лет.

В соседней Колтуновке, где также жили выходцы из малороссийских краев, существовало даже прозвище Папа Римский — так окрестил один ехидный односельчанин другого за то, что тот пас колхозный скот в длинном балахоне с капюшном...

Григория Федоровича Гуженко прозвали Гришунчиком. Он избегал стычек, выяснений вроде: «А ты кто такой?». Одним словом, был человеком миролюбивым. О войне не говорил. Его подковыривали:

— А ты убил хоть одного немца? А за что тебе столько наград?

— Да вин, наверно, був поваром, командующих годував (кормил).

В качестве образца был ветеран Клецов Николай Кузьмич. Пришел с войны без руки, но с медалью «За боевые заслуги»:

— Вот у кого медаль так медаль. Сразу видно.

Григорий Федорович молчал или отшучивался. Соглашался быть и поваром. Тем более что жена его Матрена Павловна (для меня — тетя Мотя) уж точно была колхозной поварихой.

Но награды есть награды. Я опубликовал о нем корреспонденцию в местной районной газете «Заря» «Идет по селу почтальон».

В ней рассказал о том, что «Григорий Федорович Гуженко — коренной житель села Ближнего Чесночного, внешне ничем особенно примечательный, разве что быстрая походка этого 60-летнего человека привлекает внимание. Работает почтальоном. Он всегда в движении, а движение, как известно, не признает старости. У него завидная биография.

Нелегкий фронтовой путь начал в 1941 году. Рядовым пехотинцем прошел с боями от Курска до Германии. В сражении на Курской дуге был ранен. После выздоровления переведен в артиллерийскую часть. Наводчик дальнобойного орудия, младший сержант Григорий Гуженко участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, громил отступавших гитлеровцев в Вос-

точной Пруссии. Ему пришлось форсировать Вислу, Эльбу и Одер. У Одера его часть остановилась, а через несколько дней бойцы праздновали Великую Победу Красной Армии и народа над фашизмом.

За доблесть, проявленную в боях против гитлеровцев, награжден двумя орденами Красной Звезды, орденами Славы третьей степени и Отечественной войны второй степени, несколькими медалями.

После войны Григорий Федорович возвратился в родное село, 15 лет трудился в колхозе, четыре года руководил бригадой, с 1961 года работал почтальоном. В его ведении 210 дворов. Это значит, что он каждый день со своей сумкой проходит около 15 километров. Причем сумка эта весит не меньше пятнадцати килограммов. Но почтальон никогда не жалуется на усталость: ноги, «прошагавшие» Европу, закалены. Его задача — как можно быстрее вручить людям газеты, журналы, обрадовать мать дорогим письмом от сына-воина, доставить колхозникам пенсии. Приходу Григория Федоровича всегда рады местные жители. Дома он также непрестанно трудится. Всё научился делать сам с детства. На его попечении

находится пожилой безродный человек. О таких, как Григорий Федорович Гуженко, можно сказать словами популярной песни:

*Старость его дома
не застанет,
Он в дороге, он в пути».*

Этот оптимистический материал я сопроводил еще и фотографией, где мой герой запечатлен в форменной фуражке почтальона, с орденами и медалями на пиджаке.

Только теперь я узнал подробнее благодаря сайту «Память народа», за что же был награжден Григорий Федорович. Кроме перечисленных орденов, грудь его украшали еще медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Был награжден и многими послевоенными юбилейными и трудовыми медалями и знаками.

В войну он был наводчиком 5-й батареи 945-го артполка, 380-й Краснознаменной ордена Суворова стрелковой Орловской дивизии. Русский. Тяжело ранен 13 июля 1942 года. Член ВКП(б) с 1943 года. Воевал на Юго-Западном, Южном, Центральном, Брянском, Белорусском фронтах.

Награды получил в 1944–45 годах. Первая — медаль «За боевые

заслуги» (выписки из наградных листов): уничтожил огнем своего орудия 3 пулеметных точки противника, 3 повозки с грузом, 2 блиндажа в боях у деревни Красница Могилевской области.

Орден Красной Звезды: при форсировании Днепра 26–30 июня 1944 года метким огнем своего орудия обеспечил наступление пехоты, уничтожил 3 автомашины с военным грузом, 5 пароконных повозок, миномет, подавил огонь 4-х пулеметов. Отражал контратаки и уничтожил засаду противника.

Орден Славы третьей степени 21 сентября 1944 года: будучи легко ранен, не оставил поля боя. Огнем своего орудия уничтожил орудие противника, 2 миномета, 3 пулеметных точки, до десяти солдат врага.

Второй орден Красной Звезды: в боях с 14 по 21 января 1945 года при прорыве укреплений обороны противника на западном берегу реки Нарев, при форсировании реки Смудев и последующих боевых операциях, мужественно действуя в бою, огнем своего орудия уничтожил 6 пулеметов и 4 миномета, отразил 3 контратаки пехоты, разрушил 20 метров проволочного заграждения, 3 блиндажа и один ДЗОТ. Сжег 3 автомашины с грузом.

Орден Отечественной войны второй степени, 13 апреля 1945 года: в боях за овладение городов Олива, Цопнот и Данциг в составе батареи отбил 3 контракта пехоты противника, уничтожил 7 пулеметных точек, 4 автомашины и 22 повозки с грузами и боеприпасами, подавил одну артиллерийскую и три минометных батареи. Рассеяно и уничтожено до 2-х рот пехоты противника...

Вот таким «поваром» оказался Григорий Федорович! Вроде как в фильме «Брат» и «Брат-2» герой Данила Громов:

— Кем был в армии?

— Да так, писарем...

Думаю: почему он всю войну оставался младшим сержантом? Да некогда ему было выслуживаться! Все время в боях, согнувшись над прицелом, наводил пушку, бил фашистов. Так же и другой мой герой, тоже артиллерист, Никита Петрович Пашнев: всю войну прошел, до Берлина дошел, и все младшим лейтенантом в группе прорыва...

Вспомнился и другой наш земляк, Герой Советского Союза Григорий Степанович Посохов.

Он, уроженец хутора Дубровка Валуйского района, в боях под Харьковом, будучи двадцати двух лет от роду, ворвавшись в дзот,

оказался перед шестью немцами. Один из них попытался скрутить бойца. Григорий ударил его головой в живот, а над остальными занес гранату. Немцы сдались. Рядовому Посохову присвоили тогда звание сержанта и поставили командиром пулеметного расчета.

А в сентябре 1943 года в бою у города Змиев Григорий Посохов был тяжело ранен, погиб вместе со своим расчетом, но отразил контратаки врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 года командиру отделения 845-го стрелкового полка старшему сержанту Григорию Степановичу Посохову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза... Вот какой тезка был у младшего сержанта Григория Федоровича...

Почему я и о Г.С. Посохове вспомнил: в январе 1985 года, во время обледенения, мне с другими рабочими ЗМК (Белгородского завода металлоконструкций) пришлось восстанавливать в Валуйском районе опоры линии электропередачи. И вместе с одним из родственников героя, Михаилом Посоховым, мастером цеха, посетил его родное село, общался с родственниками. В Валуйках у мемориала «Скорбящая мать» на Аллее Героев,

которую я посещал, в числе других установлен и бронзовый бюст Г.С. Посохова...

А тезка, дальнбойщик Григорий Федорович Гуженко, также будучи все время на передовой, выполнял свои задачи: пробирав путь батальонам для наступления, бил издалека, уничтожал скопления вражеских войск и техники, разрушал мощные укрепления...

И еще — о работе почтальона.

Ох, и тяжелая же бывала набитая газетами и журналами сумка Федоровича! Я как-то раз поднимал ее. И вспоминал про сумку пахаря Микулы Селяниновича, которую и Святогор Богатырь не мог поднять...

В те годы чуть ли не каждый сельчанин выписывал свою родную районную газету «Заря», многие — областную «Белгородскую правду», центральные издания. И все читалось, некоторые статьи всем селом обсуждались. Груз почтальон носил тяжелый и ценный и отвечал за него материально.

Выручал велосипед, его Григорий Федорович вел чаще всего «в проводку», укрепив на нем сумку. Путь шел из соседнего села Мухомудеревки, где получал почту, до родного Ближнего Чесночного. Переезжал через так называемую

переходку — шаткую и опасную кладку над рекой Тихой Сосной.

Но в осеннюю распутицу и в зимний гололед велосипед не годился. А весной приходилось добираться до своего берега на лодке. Разносил тогда почту в сапогах, которые от налипавшей почвы превращались в «гири». Ходил он, прогнувшись в сторону, противоположную сумке. Выпрямлялся по мере уменьшения ноши. И как у него, должно быть, болела спина! Даже без груза Федорович передвигался с наклоном в бок.

А ему еще на радости за доставленную пенсию или весточку наливали в том или ином дворе рюмку, и неудобно было отказываться.

Случалось, что после таких угощений добирался домой струпдом. А иногда, особенно в непогоду, и падал, поскользнувшись, в грязь. Но поскольку дело свое знал, умудрялся упасть так, что сумка с газетами в целости-сохранности находилась сверху. А за «упадочный» вид ему еще нередко и крепко доставалось дома.

С наградами Федорович показывался только иногда, чтоб лишний раз не вызывать зависть тех, кому они не достались. Хотя многие тоже воевали и хорошо

воевали. Прозвали его Гришунчиком, думаю, с непростым умыслом: прозвище вроде как бы и ласкательное, но оно все же уменьшало заслуги...

Запомнился мне случай, когда Григорий Федорович был в гневе.

Провожали в армию его сына, а моего друга Федора. Такое событие отмечали в те времена всем селом.

Во дворе призывника выставили столы — и собственные, и взятые у соседей, также колхозные. Уставили их банками с самогоном и закуской — изумительной мягкости и вкуса картофельным пюре с мясом, солеными огурцами и прочей снедью. Федорович привесил яркую лампочку — освещать двор вечером.

Я вернулся из школы к вечеру (учился в десятом классе) и опоздал.

Все приглашенные и незваные гости уже сидели за столами, и на меня обратили внимание. Так получилось, что сесть пришлось рядом с вышеупомянутым Ванюшкой Кириком. Тогда он еще, кажется, не был судим, но уже имел характерную славу и таких же дружков, которых земляки тоже если не боялись, так опасались.

— А, Сашка, учителя сын, пришел! — нацелился колючим

взглядом и налил мне полный стакан самогона. Делали его тогда из свеклы. Был он мутноватым и вонючим.

В фильме «Судьба человека» «герр-комендант» наливал водку солдату Соколову в подобный большой стакан. Вряд ли немцы пили из таких. Но в послевоенные годы прошлого века такой «граненый» был знаком всей России. И очень убедительно немцы глядели на него и солдата Соколова.

Вот такой «штрафной» стакан мне пришлось выпить под пристальными взглядами односельчан. Кто-то одобрительно крякнул:

— Молодец! То будет солдат!

Закусывать при всеобщем внимании общества не стал, хоть и был голоден после занятий.

Тут кто-то предложил снова выпить за призывника.

Ванюшка налил мне и второй стакан до краев. Я выпил. Опять на меня смотрели, заметил, девчонки. Переглядывались, посмеивались.

Снова обошелся без закуски.

И в третий раз Кирик налил мне такой же стакан. Я выпил самогон уже как воду. Чем-то чуть закусил. Меня снова похвалили, и общество переключило внимание на кого-то другого.

Молодежь стала петь. Мужики курили и обсуждали что-то.

А я заинтересовался гармошкой. Сел на бревно и стал подбирать «Во саду ли, в огороде». С басами не получалось. Но упорно продолжал мучить инструмент.

Было уже темно.

Вдруг началась беготня, слышались крики. Я тупо глядел, как Григорий Федорович пробежал с «кийком» — большой палкой с загогулиной на конце — в огород. Там шла драка. Федорович стал разгонять ее участников — Ванюшку с дружками. Вырубил электричество.

Двор опустел. А я все пиликал на гармошке.

В недоумении Федорович подошел ко мне с палкой. Какое-то время слушал. Потом сказал во всеуслышание:

— От хлопец! Не дрался, огород не топтал. Играет себе...

...Потом меня, «молодца», кто-то довел под руку до дома, благо что жил я неподалеку. Весь следующий день я болел и в школу не пошел.

...Еще помнится, как Федорович отбивал «атаки» тех же великовозрастных «хлопцев», когда они делали налеты с самопалами на колхозную бахчу за холмами возле леса. Он ее сторожил.

Многое вспоминается сейчас. Понял, как тяжело жилось некоторым людям. Но они не показывали виду. И самое печальное в таких открытиях, что уже ничем нельзя им помочь.

Александр ГИРЯВЕНКО,
писатель

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

Возможно ли восстановление в родительских правах?

С. Саркин, г. Челябинск

Да, восстановление в правах родителя, лишённого родительских прав, вполне возможно. Ведь, как говорится, все течет и изменяется. В Семейном кодексе РФ есть статья 72. Она называется «Восстановление в родительских правах». Право на восстановление этих прав у одного и даже у обоих родителей может быть реализовано ими, когда они изменяют поведение в лучшую сторону, например, прекращают пьянствовать, а также меняют образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка. Заявление о восстановлении в родительских правах подается в суд. Одновременно может быть подано ходатайство о возврате ребенка обоим родителям или одному из них.

Дела о восстановлении в родительских правах рассматриваются с участием органа опеки и попечительства, а также прокурора. При этом, если ребенок достиг возраста десяти лет, восстановление в родительских правах допускается только с его согласия. У суда есть право отказать в иске о восстановлении родительских прав, если это противоречит интересам ребенка.

И последнее. Не допускается восстановление в родительских правах, если ребенок усыновлен другими людьми в установленном законом порядке и усыновление не отменено.

Недавно стало известно, что учитель физики школы, где учится мой сын, сидел в колонии. Имеет ли он право учить детей?

И. Фолкина, г. Бологое

Для преподавателей школ и других учебных заведений установлен особый порядок приема и последующей работы с детьми. Его суть сводится к недопуску к преподаванию граждан, совершивших преступления и осужденных за это. Согласно статье 331 Трудового кодекса РФ запрещено заниматься педагогической деятельностью лицам, имеющим или имевшим судимость за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности.

Не допускаются к педагогической работе и другие лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления. Согласно статье 15 Уголовного кодекса РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное уголовное наказание не превышает десяти лет

лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых Уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет.

Значит, если учитель физики совершил одно из перечисленных выше преступлений или был осужден за тяжкое или особо тяжкое преступление, то он должен быть уволен с работы. В то же время если преподаватель был наказан за совершение преступления небольшой или средней тяжести, то есть несущественной общественной опасности, то он может продолжать заниматься преподавательской деятельностью.

Не вправе преподавать не только лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления. Отстраняются от преподавательской работы преподаватели, появившиеся на работе в пьяном виде, не прошедшие проверку знаний и навыков в области охраны труда, не прошедшие в установленном порядке обязательный медицинский осмотр и в некоторых других случаях, перечисленных в статье 76 Трудового кодекса РФ.

Следует иметь в виду, что отстраняются от преподавательской работы не только лица, имеющие судимость. Согласно статье 331¹ Трудового кодекса РФ работодатель обязан отстранить от работы педагогического работника при получении сведений от

правоохранительных органов о том, что этот работник подвергается уголовному преследованию, то есть в отношении него расследуется уголовное дело из числа тех, которые перечислены в выше раскрытой статье 331 Трудового кодекса РФ. В таком случае работодатель издает приказ о временном отстранении подследственного от работы на весь период расследования. Естественно, в это время ему не выплачивается заработная плата. Основанием для издания такого приказа является внесение в соответствующее учебное заведение представления дознавателя, следователя или начальника следственного органа. При этом руководитель учебного заведения обязан в течение одного месяца сообщить вышеназванным лицам о принятых мерах.

Таким образом, в нашей стране установлены правовые меры для недопущения к учебно-воспитательному процессу подрастающего поколения преподавателей, совершивших преступления или иные противоправные и аморальные деяния.

За что могут ограничить папашу в родительских правах?

Р. Пелин, г. Муром

Основания и порядок ограничения родительских прав одного или обоих родителей определены в статье 73 Семейного кодекса РФ.

Право ограничить, то есть принять решение об отобрании у них ребенка, принадлежит суду. Оснований для ограничения родительских прав два. Первое. Ограничение допускается в случае психического расстройства или иного хронического заболевания, при тяжелых жизненных обстоятельствах, то есть по независящим от родителей (либо одного из них) обстоятельствам. Второе. Ограничение допускается, если один из родителей либо оба родителя опасны для ребенка, но при этом отсутствуют достаточные основания для лишения их родительских прав. В этом случае суд устанавливает им шестимесячный срок для исправления. Если их поведение не изменится в лучшую сторону, орган опеки и попечительства обязан предъявить в суд иск о лишении родительских прав.

Право на подачу иска об ограничении родительских прав имеют близкие родственники ребенка, органы опеки и попечительства, дошкольные и школьные учреждения, а также прокурор. Прокурор, орган опеки и попечительства должны участвовать в судебном заседании при рассмотрении иска об ограничении родительских прав. В рамках такого разбирательства суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них).

В случае принятия решения об ограничении родителей родительских прав (одного из них) они

утрачивают права на личное воспитание ребенка, а также на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. В то же время они не освобождаются от обязанности по содержанию ребенка.

В случае ограничения прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства. Однако его родителям могут разрешить встречаться с ребенком, если такое общение не вредит ему. Такое наказание родителей может быть отменено судом, если они докажут готовность воспитывать ребенка и заботиться о его здоровье.

Хочу построить жилой домик на садовом участке. С чего начать?

Х. Ховрин, г. Коломна

Прежде всего следует сообщить о своем намерении в орган местного самоуправления по месту нахождения садового участка. В нашей стране установлен уведомительный порядок строительства и оформления права собственности в садоводческих коммерческих товариществах и населенных пунктах. Сообщение о предстоящем строительстве посылается либо заказным письмом, либо через многофункциональный центр по месту жительства заявителя. Естественно, можно лично зайти в местную

администрацию и оставить соответствующее заявление на имя ее руководителя. В заявлении следует указать кадастровый номер земельного участка и размеры дома.

Согласно требованиям Градостроительного кодекса РФ жилой дом должен быть не выше трех надземных этажей, высотой не более 20 метров и не предназначаться для его раздела на самостоятельные объекты недвижимости. Эти требования поставили барьер на пути тех, кто возводил на своих земельных участках многоквартирные дома и продавал их без надлежащего оформления. В заявлении также указывается срок окончания строительных работ и подтверждается, что дом предназначен только для проживания семьи застройщика.

Строительство жилого дома нужно начинать после получения сообщения местной администрации об отсутствии возражения против плана застройщика. Ее разрешение сохраняет свою силу в течение десяти лет.

Следует иметь в виду, что местная администрация вправе отказать обратившемуся к ней гражданину, если дом превышает установленные размеры или обнаружилось иное несоответствие законодательно установленным требованиям. Заметим, что для постройки бани или сарая согласования с органами местного самоуправления не требуется.

Застройщик обязан сообщить о завершении строительства в местную администрацию, приложив к уведомлению технический план

дома и квитанцию об оплате госпошлины за регистрацию права собственности на дом. Этот орган, в свою очередь, должен представить застройщику в семидневный срок документ о соответствии построенного дома законодательным требованиям и направить в Росреестр документы о построенном доме.

Споры между застройщиком и органами местного самоуправления решаются в судебном порядке. Конечно, если иным способом не удастся разрешить спорный вопрос.

Мой работодатель не хочет заменить банк, в который переводит мою зарплату. Как быть?

О. Клешина, г. Мичуринск

Для начала напомните ему о том, что в Кодексе РФ об административных правонарушениях есть статья 5.27. Она называется «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Состоявшийся 23 декабря 2021 года Пленум Верховного Суда РФ подтвердил, что эта статья распространяется на руководителей предприятий и учреждений, которые отказывают работникам в замене банка, куда переводится его заработная плата. За нарушение названной статьи на виновных должностных лиц налагается ад-

министративный штраф в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей. Если такая мера не подействует, то на виновного налагается более крупный штраф — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей. Возможна и дисквалификация на срок от одного года до трех лет.

Если напоминание об административной ответственности «не испугает» руководителя предприятия, следует обратиться в суд с соответствующим иском. С его помощью удастся устранить данное нарушение трудового законодательства. Названная статья применяется в случае, когда руководитель предприятия отказывается заключить с лицом, фактически допущенным к работе, трудовой договор, а также в случаях невыплаты или неполной выплаты зарплаты и других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений. Попутно заметим, что статья 5.27 КоАП распространяется и на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также на юридические лица.

Чем занимаются областные уполномоченные по правам человека?

Е. Галкин, г. Красногорск

Права и обязанности уполномоченных по правам человека

в субъектах Российской Федерации закреплены в Федеральном законе от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ. Этот закон называется «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». Целью деятельности уполномоченных является обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта России. Должность уполномоченного вправе занимать граждане РФ, достигшие 30-летнего возраста, имеющие высшее образование, познания в области прав и свобод человека и гражданина, а также опыт их защиты. Уполномоченные назначаются законодательными органами субъектов РФ сроком до пяти лет. Они рассматривают жалобы, предложения и заявления, в том числе в электронной форме, по вопросам нарушения прав и свобод граждан. При необходимости ими организуется личный прием граждан.

Для обеспечения объективного рассмотрения жалоб по указанным вопросам уполномоченные наделены правом собирать, проверять и анализировать информацию об обстоятельствах, изложенных в жалобах, посещать государственные и муниципальные органы и организации, запрашивать от них сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалоб. Они вправе беспрепятственно посещать ме-

ста принудительного содержания, находящиеся на территории соответствующего субъекта России, и обращаться в суды с ходатайствами об ознакомлении с материалами по гражданскому или административному делу, решение по которому вступило в силу.

По результатам рассмотрения жалоб уполномоченный дает рекомендации органам публичной власти, их должностным лицам и организациям, в решении которых или в их действиях (бездействии) усматриваются нарушения прав и свобод гражданина по их устранению. Органы публичной власти и их должностные лица, в свою очередь, в 30-дневный срок обязаны рассмотреть рекомендации уполномоченного и сообщить ему в письменной форме о принятых мерах. Кроме того, уполномоченный может обратиться в суд с административным иском заявлением к этим органам, а также к государственным и муниципальным служащим в защиту прав и свобод человека и гражданина, потребовать от них возбуждения дисциплинарного производства. Уполномоченные также вправе требовать рассмотрения вопроса об уголовном или административном преследовании должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан. Они могут обратиться в прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора суда для возможного обращения прокурора

в соответствующий суд с представлением о его пересмотре. И наконец, уполномоченный должен активно участвовать в правовом просвещении населения.

На нашем предприятии стали допускать к работе новых рабочих без всяких инструктажей. Разве это законно?

П. Реплин, г. Тверь

Нет, не законно. Статью 212 Трудового кодекса РФ никто не отменял. В ней записано, что работодатель обязан обеспечить обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и проведение инструктажей по охране труда. Работники, не прошедшие обучение, инструктаж по

охране труда и проверку знаний по этим вопросам, к работе не должны допускаться. Нарушители этих требований привлекаются к административной ответственности по статье 5.27¹ Кодекса РФ об административных правонарушениях. Виновные должностные лица, а конкретнее работодатели, наказываются за невыполнение указанной выше обязанности штрафом в размере от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей. Если такие меры оказались недейственными и руководитель предприятия вновь допускает работников к исполнению трудовых обязанностей без прохождения необходимого обучения и проверки знаний, наказание увеличивается. В этом случае на лицо, ранее подвергнутое наказа-

нию за аналогичное административное правонарушение, налагается штраф от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей. Возможна и дисквалификация на срок от одного года до трех лет.

К ответственности за такие правонарушения привлекаются также виновные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и юридические лица. Правом налагать административные наказания за эти правонарушения наделены суды общей юрисдикции.

Что ждет уклонистов от призыва в армию?

Л. Ларин, г. Валдай

Сначала следует выяснить причины нежелания нести бремя военной службы. Если будет установлено, что молодой человек попал в сложную жизненную ситуацию, например, когда люди пострадали от паводка или пожара, то призыв будет перенесен. Если же призывник не является в военкомат без уважительной причины, не реагирует на призываемые ему повестки, то такое его поведение будет квалифицироваться как правонарушение. Статьей 21.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях установлено, что неявка по повестке в военкомат без уважительных причин наказывает-

ся штрафом до пятисот рублей. Многократная неявка в военкомат наказывается более строго по статье 328 Уголовного кодекса РФ. За такое преступление суд может оштрафовать виновного на сумму до двухсот тысяч рублей. И не только. Виновного могут приговорить к принудительным работам на срок до двух лет или лишить его свободы на тот же срок.

Можно ли не указывать отчество ребенка при его регистрации в органе ЗАГС?

С. Силкова, г. Воронеж

По общему правилу, закрепленному в статье 58 Семейного кодекса РФ, каждый ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. Имя ему дается по соглашению сторон, отчество присваивается по имени отца, фамилия определяется фамилией родителей. Если у них фамилии разные, ее выбор определяется по согласованию между отцом и матерью. В то же время по соглашению родителей ребенку могут дать двойную фамилию. Если они не договорятся, этот вопрос решают органы опеки и попечительства. Когда отцовство не установлено, имя ребенку дается по указанию матери, отчество присваивается по имени лица, записанного в качестве отца ребенка, фамилия — по фамилии матери.

Однако из этих правил есть исключения. Они устанавливаются

законами субъектов России или основываются на национальном обычае. В таких случаях отчество ребенка не указывается. Об этом напомнил Третий кассационный суд общей юрисдикции, разбирая спор между органами ЗАГС и родителями ребенка, которые не хотели вписывать отчество своего сына. В данном случае отец был гражданином другого государства. Поэтому орган ЗАГС обязали выписать свидетельство о рождении ребенка без указания его отчества.

Что такое приобретательная давность?

Ф. Савкин, г. Пермь

Под приобретательной давностью понимается временной пери-

од, когда у гражданина или юридического лица возникает право стать собственником не принадлежащего им недвижимого имущества или иного имущества. Право на такое приобретение имущества в собственность закреплено в пункте 3 статьи 218 Гражданского кодекса РФ. А в его статье 234 подробно определен порядок приобретения права собственности по данному основанию. Так вот, лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее недвижимым имуществом как своим собственным в течение пятнадцати лет, приобретает право собственности на это имущество. Для иного имущества этот срок сокращен до пяти лет.

Право собственности на недвижимое и иное имущество,

подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

О возможности использования этого права свидетельствует тяжба гражданки М-вой с судами. Узнав о возможности стать де-юре собственником всего дома, а не его половины, как фактически было, гражданка М-ва обратилась в суд с просьбой решить вопрос о передаче в ее собственность и второй части жилого дома. При этом она сообщила, что во второй половине дома ее владельцы не появляют-

ся более пятнадцати лет. Но районный суд отказал заявительнице. Его решение поддержал и областной суд. Когда дело дошло до Верховного Суда РФ, судьи высшей судебной инстанции признали решения своих коллег из нижестоящих судов ошибочными и приняли решение в пользу заявительницы. Таким образом, было подтверждено, что вышеназванные статьи Гражданского кодекса РФ являются действующими.

На вопросы читателей
отвечали
Максим ГРАНКИН
и **Антон ЧАЙКА**

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24.
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7(495) 725-04-67

info@mpgmig.ru

Экстремальной журналистике необходимо учить

Вышедшая в издательстве «Проспект» книга «Экстремальная журналистика»: учебное пособие и практикум по курсу «Правовые основы журналистики» поможет студентам не только усвоить основные правовые нормы, регулирующие работу прессы в горячих точках, но и даст практические рекомендации, как обеспечить свою безопасность в условиях боевых действий.*

К событиям на Украине и проводимой Российской Федерацией специальной военной операции по защите Донбасса приковано внимание всего мира. Новостные ленты ежедневно пополняются

десятками, сотнями сообщений о происходящем. Телевизионные каналы практически в онлайн-режиме транслируют видеокадры из районов ведения боевых действий, газеты и журналы публикуют горячие репортажи и свидетельства очевидцев, интервью с участниками событий — новости идут не только с передовой, но и из больниц и госпиталей, где врачи спасают людей, получивших ранения и увечья в результате варварских обстрелов украинскими вооруженными формированиями мирных кварталов донецких и луганских городов, населенных пунктов освобожденных районов Херсонской и Запорожской областей, приграничных с Украиной российских регионов.

За всем этим плотным новостным потоком стоит профессиональная работа десятков журналистов, которые выполняют свою

* Козлов А.В., Матвеева Т.Д. *Экстремальная журналистика : учебное пособие и практикум по курсу «Правовые основы журналистики»*. Москва : Проспект, 2022. 96 с.

работу, находясь непосредственно в гуще событий. Их личный — из первых рук — рассказ о происхождении дает возможность миллионам граждан нашей страны, да и всего мира иметь полную, объективную информацию о каждом дне. Российские журналисты, освещая ход специальной военной операции по защите Донбасса, работают в особых, сопряженных с риском для жизни условиях. Делают это честно, профессионально, нередко проявляя подлинное мужество. Лучшие из них — Александр Сладков, Евгений Поддубный, Дмитрий Стешин, Александр Коц — имеют за плечами огромный опыт освещения конфликтов на Северном Кавказе, в Сирийской Арабской Республике, Афганистане, Ливии. Они настоящий золотой фонд отечественной журналистики. Вместе с ними на Донбассе сегодня работают десятки их более молодых коллег, которые также несут правду о происходящем.

Украинская трагедия, начало которой в феврале 2014 года положил антиконституционный и кровавый государственный переворот, к огромному сожалению, уже унесла жизни нескольких российских журналистов. В 2014 году погибли журналисты ВГТРК — Игорь Корнелюк и Антон Волошин, фотокорреспондент МИА «Россия сегодня» Андрей Стенин, оператор Первого канала Анатолий Клян.

В 2022 году из служебной командировки не вернулся профессиональный военный журналист, офицер Департамента по взаимодействию со СМИ и институтами гражданского общества Росгвардии полковник Сергей Постнов. Несколько российских журналистов с начала специальной военной операции получили ранения.

Право освещать международные и внутренние вооруженные конфликты, посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение, присутствовать на митингах и демонстрациях закреплено как в международном, так и в национальном законодательстве. Правовой статус журналистов, работающих в ситуации вооруженного конфликта, складывался на протяжении нескольких веков, сначала оформившись на внутригосударственном уровне, а затем эволюционировав на международном.

Очевидно, что работа прессы в зоне боевых действий, в горячих точках предъявляет особые требования не только к профессиональным компетенциям репортеров, но и к вопросам обеспечения безопасности их жизни и здоровья, накладывает специфические правовые и морально-этические ограничения на всю их профес-

сиональную деятельность в этих нестандартных, особых условиях.

Заметим, что в России законодательство в этом вопросе в целом соответствует требованиям времени, в него вносятся соответствующие изменения. Так, 28 декабря 2018 года вступила в действие новая редакция Закона «О средствах массовой информации». Статья 47.1 «Выполнение поручения редакции в особых условиях» устанавливает дополнительные меры по защите журналистов, работающих в горячих точках. Согласно закону «особые условия» определяются как территории Российской Федерации, на которой введено военное положение, районы боевых действий, вооруженных конфликтов, территории (объекты) проведения контртеррористической операции, определенных согласно законодательству Российской Федерации, в иностранном государстве, определенном Правительством Российской Федерации, которое находится в условиях чрезвычайного положения или в состоянии вооруженного конфликта.

В развитие закона Правительство РФ выпустило постановление от 13 сентября 2019 года «Правила выплаты единовременной компенсации при причинении вреда жизни или здоровью сотрудника редакции в процессе выполнения им поручения редакции в особых условиях». В нем определены суммы выплат за вред, причиненный

жизни или здоровью журналиста, выполняющего поручение редакции в районах вооруженных конфликтов.

С точки зрения практического обучения безопасной работе репортеров в горячих точках в нашей стране действуют курсы «Бастион», которые на протяжении более чем десяти лет проводятся совместными усилиями Союза журналистов Москвы и силовых ведомств России — Минобороны, Росгвардии, ФСБ, МЧС. Через них прошли уже несколько сотен представителей российских СМИ, студентов выпускных курсов факультетов журналистики российских вузов.

Вместе с тем сама жизнь подсказывает, что профессиональная деятельность журналистов в горячих точках требует не только особого правового оформления, но и специально разработанного курса обучения для студентов факультетов журналистики и массовых коммуникаций.

Важным событием этого года стал выпуск издательством «Прспект» учебного пособия «Экстремальная журналистика», которое содержит базовые обучающие материалы по курсу «Правовые основы журналистики» и практические задания, позволяющие студентам более глубоко понять основополагающие правовые нормы, регулирующие деятельность журналистов в особых условиях, закрепить их на практике.

Авторы учебного пособия — А.В. Козлов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, главный редактор журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ», и Т.Д. Матвеева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшего профессионального образования РФ, научный руководитель Евразийского института международного права, эксперт ООН по правам человека (1993–2006 гг.).

Особое внимание авторы уделяют изучению норм международного гуманитарного права, определяющих правовой статус журналиста в условиях международных и внутренних вооруженных конфликтов, раскрывают вопросы обеспечения личной безопасности журналистов при освещении массовых публичных мероприятий, чрезвычайных ситуаций.

Профессора А.В. Козлов и Т.Д. Матвеева предлагают свое определение понятия «экстремальная журналистика». В их трактовке это часть отечественной журналистики, которая выполняет функции по сбору, обработке и распространению актуальной информации в интересах общества и направлена на осве-

щение международных и внутренних вооруженных конфликтов, стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан.

Учебное пособие включает в себя четыре учебные темы, которые формируют теоретическую базу этого раздела учебного курса «Правовые основы журналистики», а именно «Понятие и сущность международного гуманитарного права», «Международно-правовое регулирование профессиональной деятельности журналиста», «Международный правовой статус журналиста в условиях вооруженных конфликтов», «Обеспечение личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях». В основе отбора материала учебного пособия лежит его актуальность, соответствие действующему законодательству и практическая значимость. Содержание тем построено на основе анализа опыта работы журналистов в зонах боевых действий, в условиях массовых беспорядков и на публичных мероприятиях.

Ценной особенностью книги стало то, что авторы не ограничились исключительно теорией вопроса, а включили в курс практические задания. Студентам предложено ознакомиться с вышедшими в прессе публикациями, проектами законов, методическими материалами, соответствующими каждой

из включенных в пособие тем, а после ознакомления с ними ответить на вопросы, многие из которых сформулированы достаточно остро и интересно.

Такой подход к освоению материала, по замыслу авторов, позволит не только закрепить полученные знания, но и проявить студентам свою гражданскую позицию, подтолкнуть их к активному и живому обсуждению актуальных проблем современной журналистики, ее правовых и морально-этических основ.

В качестве публикаций, которые необходимо обсудить, авторы предлагают интервью с бывшим заместителем главы Региональной делегации Международного комитета Красного Креста в России, Беларуси и Молдове Готье Лефевром — об основных направлениях работы организации, с доцентом факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Ириной Денисовой — об изменениях в российском законодательстве, регулирующем деятельность СМИ, с военным корреспондентом Юрием Котенком — о его личном опыте работы в горячих точках.

На тыльной обложке издания размещен QR-код, позволяющий просмотреть учебный фильм «Как не погибнуть от вражеской пули: памятка для студентов-журнали-

стов». Он дополняет учебный курс и практикум, наглядно демонстрирует основные положения, выносимые авторами в качестве учебных тем. Такой творческий подход к разработке учебного курса в полной мере соответствует усилиям государства по внедрению в образовательный процесс новых цифровых технологий и хорошо соотносится с перспективными направлениями развития в системе российского высшего образования.

В глоссарии приведены основные понятия, используемые авторами в курсе. Издание содержит ряд приложений, среди которых документы международного и российского законодательства по вопросам деятельности представителей СМИ в зонах вооруженных конфликтов.

Глубокое знание журналистами норм международного гуманитарного права, российского законодательства, регулирующего обязанности и права представителей СМИ в горячих точках, не только позволит более профессионально и объективно выполнять им свои обязанности, но и, без сомнения, поможет сохранить жизнь и здоровье в условиях, когда свою работу нужно делать, невзирая на свист пуль и грохот взрывов.

Валерий НОВОЖИЛОВ,
доктор исторических наук

Сергей ВЫСОЦКИЙ

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИМИНАЛА*

Роман

ХРУСТИ ВЕСЕЛЕЙ

Родственников я не стал понапрасну волновать, сказал, что менты пригласили меня «поделиться творческими планами». А что? Вполне подходящее выражение. С некоторой натяжкой так можно назвать допрос.

— И, вообще, потолковать «за жизнь», — добавил я. Но получилось не слишком убедительно.

— Они тебе даже калявочку не поставили? — спросила сестра.

— Рабочий день-то не окончился. Поблагодарили. До дому довели.

— На благодарности и водку не настоишь. А как они узнали, что ты на рыбалке?

— К тебе не заглядывал улыбчивый мужик? Федотыч. Морда... — я надул щеки.

— Никто не заглядывал.

— У него желтые «жигули». Такой цвет не заметить нельзя.

— Только у меня и забот, за машинами следить! — сказала сестра и стала накрывать на стол. — Они тебя и покормить не догадались?

— Я отказался.

— Мы так и подумали, решили подождать с обедом до твоего возвращения.

От Грязно до Мызы — так называли местные жители, по крайней мере на моей памяти, бывшее имение Набоковых — ведет большая березовая аллея. Еще в сорок пятом году, когда я вернулся из детского дома и приехал в Грязно узнать, живы ли родственники, аллея была в полном блеске. Никогда не видел таких могучих берез!

Справа, метрах в трехстах от аллеи начинался Рукавишни-

* Продолжение. Начало в №№ 1–7 за 2022 г.

ков лес. Поле перед ним всегда засеивали рожью. Она стояла стеной вдоль березовой аллеи. Такая высокая, что скрывала с головой 14–15-летних ребятишек. Но и то правда — ребята послевоенных лет не были акселератами.

Какие яркие и крупные прятались в этой ржи васильки! Сейчас поле застроено невзрачными, наспех сляпанными дачами. А Рукавишников лес захламлен до такой степени, что стал непроходимым.

Слева от аллеи узкая поляна. За нею Оредеж, отороченный зеленым воротником черемухи и ольхи.

Воль тропинки под березами осенью росли грибы — белые и подберезовики. И сколько бы раз ты ни проходил этой тропой, всегда находил по нескольку красавцев.

Сейчас от берез (они простояли не меньше ста — ста десяти лет) остались только длинные трухлявые культи. Грибов под ними днем с огнем не сыщешь. И от Мызы Набоковского имения «Выра» остались одни воспоминания. Кирпичный фундамент сначала зарос густым ольшаником, а потом и вовсе исчез. Словно провалился в тартарары. Наверное, только неумолчный шум воды, падающей из приот-

крытого затвора старенькой плотины, да зайчики тумана, плывущие по вечерам над переменчивой гладью реки, остались такими же, как в начале прошлого века. Да еще местные рыболовы рассказывают, что в Оредеж вернулись раки. Но раки — это особая статья. Они умеют пятиться назад.

Я медленно шел по бывшей аллее в сторону бывшего имения и от сознания безвозвратности утраченного чувствовал себя еще более одиноким и беззащитным. Беззащитным перед кем? Я не знал. Не перед туповатым же мыльным опером, над которым посмеиваются смысленные сиверские милиционеры? Нельзя сердиться на гонца, принесшего плохую весть. А вот кто послал этого гонца ко мне?

За поляной, в центре которой много десятилетий назад стояло имение «Выра», я спустился по размытой дождями тропинке к Оредежу. В уникальном месте жили Набоковы и родилась моя мама. Кстати, слово Грязно означает: крохотная рощица, купа деревьев, растущих среди поля. И к грязи никакого отношения не имеет.

В какую бы сторону света из Грязно ты ни поехал, обязатель-

но окажешься перед рекой Ордеж. К Рождеству, к Батову, к Заречью, к Сиверской...

Я перешел плотину. Улица, ведущая к Киевскому шоссе, к церкви Пресвятой Богородицы, словно вымерла. А ведь не было еще и одиннадцати. Судя по отсветам в небольших окнах домов, народонаселение прильнуло к телевизорам. Я уже подумал, что мне придется топтать за шоссе, на Церковную улицу, где жил двоюродный брат, но выручила молодая пара. Парень с девушкой стояли посреди дороги, обнявшись. И целовались. Он даже постанывал после каждого поцелуя. Грешно было отрывать их от такого сладкого занятия, но не стучаться же в дома? Могут не открыть.

— Ребята, не подскажите, где живет Ростислав Шигаев?

— Ну, вот! Даже тут кто-нибудь обязательно встрянет, — занял парень дурным голосом. Я понял, что он крепко взял на грудь.

— Третий дом за магазином, — на одном выдохе пискнула девица. И они снова приступили к своему приятному делу. Спросили бы меня потом, а как выглядели молодые люди, вспомнил только: она тоненькая, тоньше не бывает. А он — подшофе.

Третий дом за магазином стоял в осадку, за густыми зарослями сирени. Я шел к нему по узкой тропинке в тревоге: как бы не выскочил из кустов большой лохматый пес и не вцепился в ногу. Не слышно лая? Это ровно ничего не значит. Коварные и злые собаки времени даром не теряют.

Наверное, в доме уже спали — свет горел только на веранде. На мой стук дверь тотчас распахнулась. На пороге стоял Ростислав.

— Кого Бог прислал?

Я назвался.

— Сергей Александрович! Фокус-покус! Я как раз про вас вспоминал. Заходите.

Внутри оказалось тепло и уютно. У дивана, на котором, наверное, перед моим приходом лежал милиционер, высился торшер. Неяркая лампочка освещала подушку и томик Льва Толстого на ней. «Вот тебе и деревенские менты, вот тебе и телевизионные страсти, — мелькнула у меня мысль. Мое удивление было еще более острым от того, что сам я Толстого не люблю. Понимаю, гений. Но... «Войну и мир» бросил на половине.

Ростислав пододвинул к торшеру кресло, сдернул с дивана байковое одеяло. Положил на стоящий в темном углу сундук.

Туда же отправился и Лев Николаевич.

— Садитесь, где вам удобнее, — предложил Шигаев.

Я выбрал кресло. Огляделся. Бревенчатая стена была сплошь увешана огромными букетами высушенных трав: мяты, зверобоя, калгана, ноготков. Запах мяты перебивал все остальные. Проследив за моим взглядом, Ростислав сказал:

— Бабушка увлекается. А я вот калгана ей наковырял в лесу.

Прекрасно, когда у милиционера есть бабушка, да еще собирающая лекарственные травы. Но мне не давали покоя другие проблемы.

— Слава, не буду лезть в секреты, но пару вопросов задам. Можно?

— Можно. Я как раз думал, почему Сергей Александрович меня ни о чем не расспрашивал? Все знает?

— Знаю только одно — никакого отношения не имею к вашему проклятому Карлу, как его там?

— Карлу Цейдлеру. Это и ежу понятно. С августа прошлого года вы в наших краях ни разу не появлялись. Целый год глаз не казали. Это вашего брата слова. Даже на похороны своей родственницы не приезжали.

— Никто мне об этом не сообщил.

— Да, я знаю.

«И все-то он знает, почитатель Толстого, — сердито подумал я. — Чего же не поделился своими знаниями с «мыльным опером».

— Когда обнаружили труп в пещерах?

— С неделю уже.

— А почему майор Ванин только сегодня решил меня допросить?

Ростислав задумался. И думал довольно долго. На несколько минут веранда погрузилась в тишину. Лишь где-то в глубине дома звучала музыка, слышались крики, раздавались выстрелы. Нет, цивилизация и эти стены не обошла своей «благодатью». И здесь кто-то «заряжал» себя на сон грядущий силовым полем телевидения. Может быть, Славина бабушка?

— Знаете, Сергей Александрович, — наконец сказал милиционер задумчиво, — майор не очень-то делится с нами информацией. Держит на расстоянии. Но получается чудно. Он же знал, что вы в Грязно гостуете. От меня знал. Чего проще — встретились, покалякали, разбежались. Чего выжидал? — он меланхолически то застегивал, то расстегивал длин-

ную молнию на своей спортивной куртке.

— Спасибо, Слава. — Я поднялся с кресла.

— Что, и все вопросы? — Шигаев тоже встал. Смотрел он на меня с удивлением. — Может, калгановой настоечки попробуете? Я за разговорами предложить забыл. Давайте, Сергей Александрович! Под свежепросоленный.

— В другой раз, в другой раз! Вы тоже заглядывайте. Адресок знаете.

— Знаю. Дом девятнадцать, — не обратив внимания на мою иронию, ответил Слава. — Если всерьез приглашаете, загляну.

Дома спали. Только племянник Алексей сидел у телевизора. На экране красовался импозантный Олег Дыбенко. Он был напудрен сверх меры и выглядел взволнованным.

«Покинул нас, голубчик», — прошептал я и сам удивился неожиданно вырвавшемуся «голубчику». Раньше иначе как стервятником я Дыбенко не называл. Вот что значит провести часок-другой в совместном застолье!

— Дядя Сережа, послушай. Такие страсти...

«Уеду на пять минут позже», — решил я и опустился в кресло рядом с племянником.

— Теперь уже нет и тени сомнения: тот, кто заказал убийство президента Западной нефтяной компании, уничтожил и единственного оставшегося в живых киллера Максимова. Но эти господа рано празднуют победу. Киллер давал показания следователю по особо важным делам УБОП в течение нескольких дней. Полное признание, господа! Советую: покупайте чемоданы. Может быть, вам еще удастся провести прокурора и уехать. Если очень повезет. Но это вряд ли, — Олег насупился и с видимым усилием сглотнул, что выдавало его крайнее волнение.

— Что он лепит, свинтус?! — подумал я. — Они же, действительно, могут слинять. И без чемоданов.

— В одной из ближайших передач мы познакомили вас с фрагментами показаний наемного убийцы, где он называет имена своих высокопоставленных заказчиков. Все тайное станет явным.

Дыбенко нижней губой прикоснулся к своим усам, как будто подобрал мешавшую ему крошку, и добавил проникновенно:

— Всего вам доброго.

Ведущий исчез с экрана. А вместо него нарисовался молодой парень с каким-то сладким

батончиком в руке. «Хрусти веселей», — провозгласил он, уставившись в экран бессмысленным взглядом.

— Что случилось с этим Максимовым? — спросил я у племянника.

— Война киллеров. Круче не бывает.

— А поконкретнее?

— Перевозили его из одной тюрьмы в другую... В «Кресты».

— Из «Внутренней»?

— Не расслышал. На повороте с моста на Арсенальную набережную — пробка. Там и пальнули. Со страшной силой! — парень был под сильным впечатлением от услышанного. — Опять начнут песенку про самый криминальный город.

— Стой, стой! Давай по порядку. С какого моста поворачивали?

— С Литейного. С какого же еще?

— Из чего пальнули?

— Из гранатомета. Снаряд внутри «воронка» разорвался. Киллера убило наповал. И двух конвоиров. Водитель, сказали, выживет.

— А стрелявшие?

— Как всегда. — И чтобы у меня не оставалось сомнений, племянник добавил: — Тю-тю. Операция «перехват» провали-

лась. Так сказал этот Дыбенко. Ты с ним знаком?

— Нет, — на мгновение я почувствовал себя в роли Апостола Петра. Но выговорить слово «знаком» язык не повернулся. Этим я как бы брал и на себя микрокастичку его дурной славы.

— Что-то по радио об этом происшествии не говорили.

— Заговор молчания.

Заметив, что я улыбаюсь, племянник показал на телевизор:

— Это он так выразился. Дыбенко. «Заговор молчания питерских властей».

— Мне надо съездить в город, — сказал я. — Завтра утром вернусь. Если тот мужик на желтых «жигулях» будет меня спрашивать, скажешь: на рыбалке.

— Мент?

— Мент.

— А в город зачем?

— Квартиру проверить, — назвал я истинную причину своей поездки. А в подробности не стал вдаваться.

— Дело не лишнее, — рассудительно сказал племянник. — Только зачем на ночь глядя?

— Дорога свободнее.

Не очень-то свободным оказалось Киевское шоссе. И главное, не очень-то безопасное. Грузовых машин почти не было. Водители-дальнобойщики рас-

положились на ночлег большими таборами поблизости от КПП дорожно-постовой службы. Так безопаснее. Зато припозднившиеся владельцы «крутых» тачек гоняли по шоссе, не соблюдая никаких правил. И куда их несло? В казино? В ночные рестораны? Снять девочек на Невском?

Я посчитал, что мне некуда торопиться. Ехал в правом ряду. Не нарушал скоростной режим. Не хватало еще попасть в лапы инспектора. А вдруг «мыльный опер» разослал просьбу проследить, не смоюсь ли я с места преступления?

Голова моя была забита всякими домыслами о событии, которое с такими зловещими комментариями преподнес телезрителям Олег Дыбенко. Я не сомневался: звонок по мобильному майору Нелидовой, после которого она умчалась от меня как угорелая, информация Бельского об убийстве «раскрученного» Катей свидетеля и выступление Дыбенко нанизаны на одну леску. Как рыбешки на кукане. А кто рыболов?

Весь тротуар и набережная Канала перед домом были заставлены автомобилями. И мое любимое место парковки напротив окон. У водителей жесткие правила — занимает место тот, кто

первый приехал. Привилегий нет. Я обнаружил свободным кусок асфальта метрах в пятистах от дома.

С трудом втиснув «пежо» на свободное место, я придиричиво проверил, закрыты ли багажник и крышка топливного бака. Включил сигнализацию. Подумал: «Надо будет встать утром пораньше, чтобы убрать машину». Соседним автомобилям не осталось места для маневра.

Набережная была пустыня. Зато по темным водам Канала один за другим проплывали сверкающие иллюминацией прогулочные суденышки. Около подъезда валялось несколько оберток от заморских шоколадных батончиков. Еще и часа не прошло с тех пор, как я видел на экране телевизора пустоглазого юношу, призывавшего «хрустеть веселей» этим лакомством. Я сразу вспомнил, что сегодня не ужинал. А в холодильнике нет ничего съестного. Даже яиц. «Надо было притормозить у дежурного гастронома, — огорчился я. — Теперь на голодный желудок цыган приснится».

Лифта вниз не оказалось. Пришлось ждать, пока он, меланхолично пощелкивая, медленно отщелкивая этажи, спустится с моего этажа. «Интересно, кто из

соседей пришел так поздно? — подумал я. — Кореш Сережа или режиссер Жалоба?»

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Перед дверью в квартиру я вынул из кармана ключи и вставил один — облоевский — в замочную скважину. Попытался повернуть — ключ не поворачивался. Замок был открыт. В этот момент у меня за спиной послышался шорох. Я сделал резкий шаг вправо и хотел развернуться, но не успел. Что-то тяжелое обрушилось мне на голову. Не знаю, чем меня били, может быть, дубинкой? Или рукояткой пистолета? Но удар пришелся вскользь. «А все-таки есть у меня интуиция», — с каким-то горьким удовлетворением подумал я. Колени у меня подогнулись, и я распластался на прохладном каменном полу. Наверное, сработал инстинкт самосохранения: мозг без моего ведома решил, что можно сыграть в отключку, не дожидаясь следующего удара. Правильно решил.

Приоткрылась дверь в квартиру. Очень осторожно. Бесшумно. Я не услышал ни скрипа, ни щелчка. Только почувствовал, как меня накрыло теплой волной

воздуха, несущего стойкий аромат кофе и туалетной воды «Дракар». Глухой голос тихо спросил:

— Чего у тебя?

— Хозяин притопал.

— Ах, сука!

— Я его пригасил. Надо втащить в квартиру.

— Ах, сука! — повторил голос из-за дверей. — Что ж они там облажались?

— Тащить?

— Тяни.

Мой обидчик ухватил меня за ноги и потащил в квартиру. Я чуть не вскрикнул от боли, когда ушибленная голова задела за дверной косяк. Мелькнула мысль: может быть, попытаться вырваться? Закричать? Но силы были явно неравными. И следующий удар может оказаться точнее.

Веки я не поднимал, но понял: в прихожей темно.

— Куда его? — спросил мужчина. Он все еще держал меня за лодыжки. Ладони у него были широкие и сильные. Как клещи. И очень скользкие. Я понял, что на руках резиновые перчатки.

В это время внизу, на первом этаже, нажали кнопку лифта. И кабина медленно поползла вниз.

— Старик, опять гости, — тихо сказал мужчина и выпустил мои

ноги. Каблуки громко стукнули об пол.

— Тихо ты, кретин. Надо лиять.

— Нашли?

Тот, кого назвали «стариком», даже не посчитал нужным ответить. Я услышал, как он метнулся в кабинет. Задел, наверное, плечом дверь. Дверь шарахнулась об стену.

— Гаденыш кривоногий! Ему греметь можно! — злобно проворчал обидчик и пнул меня ботинком в бок. Хорошо не по ребрам.

Через секунду оба покинули квартиру, осторожно прикрыв за собой входную дверь.

Я не торопился подниматься с пола. Лежал и прислушивался, не ходит ли еще кто-нибудь по квартире? И ожидал, как будут развиваться события на лестничной площадке. Грабители могли просто ненадолго затаиться в подъезде, проверить — не милиция ли вызвала вниз лифт? А потом вернуться. Кстати, странно, что, обращаясь к подельнику, ударивший меня мужик назвал его стариком? Не бандитское это словечко.

И еще я прислушивался к себе. В голове шумело, но гораздо сильнее досаждала саднящая боль. Похоже, что своим ударом подонок содрал над ухом кожу.

В квартире царила тишина. Только в какой-то момент включился холодильник. А уже через секунду ухо перестало воспринимать его мягкое, привычное гудение.

«Надо встать и закрыть дверь», — подумал я. И тут же вспомнил, что прежде чем получить удар по голове, успел сунуть замысловатый облоевский ключ в замочную скважину. А вместе с ним на тонком колечке висят и остальные ключи от квартиры. И даже магнитный ключ от дверей подъезда. Заметили их бандиты или нет? Да у них, судя по всему, имелись и свои ключи. Выходило, что мой дом вовсе не моя крепость.

И тут я вспомнил: есть же на дверях цепочка! Надо немедленно встать и закрыться. Хотя бы на цепочку. Но я не встал. В дверь неожиданно позвонили.

Один звонок, второй... Уж, конечно, трезвонили не бандиты. Скорее наряд милиции примчался на вызов сработавшей тревожной сигнализации. Надо бы подняться, но я упрямылся. Не поднимался.

Дверь распахнулась. Чья-то уверенная рука с легким шорохом скользнула по обоям. Щелкнул выключатель. Прихожую залил нестерпимо яркий свет.

А я-то всегда считал, что лампочка здесь слишком тусклая.

— Алексаныч! Ты чего разлегся? — услышал я знакомый, почти родной голос соседа Сережи.

Прикрыв глаза ладонью, я продекламировал:

— Отчего я разлегся, когда надо бежать? Крышка. Убили. Главное, жжет...

Мне показалось, что я прочитал строки из Веры Инбер очень громко, но сосед не расслышал и наклонился надо мной.

— Чего-чего, Алексаныч? Кого убили? — Он демонстративно приняхался. — Водочкой не пахнет. Споткнулся, что ли?

— Сам ты споткнулся, — огрызнулся я и рывком поднялся с пола. Наверное, меня качнуло, потому что сосед полуобнял меня сильной рукой и осторожно повел в гостиную. Так же уверенно, как это сделал в прихожей, нашел выключатель и зажег свет.

— Господи! Ну и бардак! — сказал он изумленно и застыл у порога.

А я ничего не сказал. Знал, что увижу. Скользнув глазами по выпотрошенным полкам шкафа-стенли и перевернутым креслам, уставился на стену с оружием. Все было на месте: и сабли, и кортики, и ятаганы.

— Интуиция мне подсказывает, что погром устроил не ты. Правда, не ты?

— Господи, хотя бы раз мне попался человек без интуиции! Ну, чего ты в меня вцепился? — я стряхнул Сережину руку с плеча. Резкое движение отозвалось в ушибленной голове. — Боишься упасть?

— Юморишь? Значит, жить будешь, — Сережа вернул в рабочее состояние одно из кресел и пододвинул мне. Я сел. Переждав, пока в глазах перестанут плавать крошечные светлые пятнышки-амебы, спросил:

— Каким образом тебя принесло?

— Из лифта вышел — смотрю, рядом с твоей дверью ключи валяются. Стал названивать...

«Повезло, — подумал я. — Если бы они торчали в замочной скважине, бандюганы заметили бы».

— Сережа, в прихожей на стене, коробка сигнализации. Проверь, мигает там красный огонек? И какие цифры набраны?

— Никаких огней. А цифирь — 724, — доложил через минуту сосед.

— Ну и дела, — я растерялся. Бандюганы знали секретный код! И просто-напросто сняли квартиру с охраны.

— Облом. Ты не просигналил ментам?

— Как-то не выбрал время.

— Звони, — не обратив внимания на мою иронию, сказал сосед.

— Теперь уже не к спеху. Взгляни, что делается в кабинете?

Сереза безропотно отправился выполнять поручение.

— Книги из шкафов вывалили, — поделился он своими наблюдениями. — В остальном — полный о'кей!

— Брокгауза вывалили?

— И его тоже. Но не всего. Ополвинили.

— С начала или с конца?

— Как это?

— Какие тома валяются? Первые или последние?

— Алексаньч, ты так и не сказал — тебя что, сильно стукнули? По какому месту?

— По голове.

— Я так и подумал.

— Повеселился? Теперь поди и проверь, какие тома остались на полках.

Хороший все-таки мужик, мой сосед, цветочный король. Хоть и косит под обыкновенного нового русского. Или братка из особо доверенных. Вернулся в кабинет безропотно и все уточнил:

— Тома с первого по тридцать седьмой валяются на полу.

Остальные — в шкафу, как гвардейцы на параде. Скажи, Алексаньч, ты в них капусту хранил?

— Это воры так думали. В прошлый раз вывернули последние тома.

— Нашли? — автоматически спросил Сергей и тут же спохватился: — Постой, постой! Они уже гостят у тебя по второму заходу?

— Угу.

— И ты мне ни намека?

— Срочно уехал в деревню. А деньги я храню в Сбербанке.

Я поморщился — опять заболела голова. Сереза это заметил.

— Дай-ка взгляну на твое бобо, — он внимательно осмотрел меня, осторожно дотронулся до того места над правым ухом, по которому скользнул дар. — Ничего, ничего. Не дергайся. Ссадина уже подсохла, но обезвредить все же надо. Водка есть? Надо подсказать Думе, чтобы выпустили закон: писателей запрещается бить по голове.

— Водка в холодильнике.

Я хотел сказать, что можно в аптечке взять йод, но решил, что водка лучше. Можно принять и внутрь. Так же решил и сосед. Он принес бутылку, кусок черствого хлеба и соленый огурец. Но почему-то один стакан. Заметив мой недоуменный взгляд, пояснил:

— Тебе пить не надо. Приедут менты, ты станешь права качать, они рогами упрутся: знать ничего не знаем! Вы сами сигнализацию отключили. Начнутся разборки, а от тебя водочное амбре! Сечешь?

Он все расставил по полочкам. Красиво и логично. Только забыл о себе.

— От тебя пахивало, как только ты в квартиру вошел. И водкой, и шашлыком.

— Правильно. Мне с ментами незачем в глазелки играть. Сейчас твою царापину промою, приму стакан — и восвояси. А завтра ты мне все расскажешь, — Сережа обильно смочил водкой кусок ваты и осторожно провел по уши-бленному месту.

— Ну, зараза, саднит, — прошептал я сквозь зубы.

— Терпи, Алексаныч, терпи. Я тебя спрашивал: какой муравейник в последнем романе расшевелил? Спрашивал? Молчишь. А эти наши олигархи гребаные только с виду ласковые. Уверен, все твои выпады у них на компьютере посчитаны.

— Да сколько я тебе говорил: кроме Чубайса ни одного имени не назвал.

— У них и намеки сосчитаны.

— Прикажешь на сказочки перейти?

— Да не-е-т, Алексаныч. Тогда я с тобой и бутылку молока не раздавил бы. — Сосед налил себе полстакана водки. — Твое здоровье!

Когда приехал милицейский наряд, я уже чувствовал себя поприличнее. Остался лишь слабый шум в ушах.

Это были другие милиционеры, не те, что приезжали по тревоге в прошлый раз. В квартиру зашел только один — пожилой старший лейтенант. Другой милиционер остался дежурить на лестничной площадке. Я даже не разглядел его лица — он разговаривал по радиотелефону, плотно прижав трубку к губам. Милиционер был очень высоким и худым. И сутулился. Но голос звучал молодо.

Старшему лейтенанту я не понравился. А может быть, настроение ему испортил кто-то перед выездом? Например, начальник не подписал рапорт об отпуске. Или в очередной раз не присвоили звание. Думаете, не обидно сорокалетнему здоровяку ходить в старших лейтенантах?

Но я могу быть несправедлив, как человек, перенесший физическое насилие. А у старшего лейтенанта всего-навсего разболелись зубы.

Во всяком случае, мой рассказ он выслушал хмуро. Но ни разу не перебил, не комментировал. Только скептически кривил губы. Когда я закончил, офицер сказал:

— Значится так: вы открыли незнакомым людям.

— Нет, — я с трудом сдержал горестный вздох. Уж очень не хотелось начинать рассказ сначала. — Когда я пришел домой, квартира оказалась открыта, а сигнализация отключена.

— Вы забыли поставить квартиру на охрану, когда уходили?

— Я уезжал на несколько дней. И уж поверьте, не забыл про сигнализацию. Кстати, в день отъезда побывал у вас в конторе, сдал ключи.

— А! Это вас пытались обокрасть в прошлый четверг?

— Меня.

— Вот видите, когда сигнализация включена, мы тут же приезжаем. А рассеянность до добра не доводит. Вы даже не заявили в милицию об ограблении. Почему?

Оказывается, с информацией у них в службе охраны все в порядке.

— У меня ничего не украли.

— А сейчас?

— Не знаю. Надо проверить.

— Значится так: грабители были вашими знакомыми. Лица разглядели?

— Нет. Но я уверен, что это грабители-профессионалы.

— Ну, конечно! Они все профессионалы, — скептически сказал старлей. И предложил: — Пройдемся по квартире.

— Валюту искали, — пробормотал он, разглядывая вываленные из шкафов книги. — Или драгоценности. Не нашли?

Направление мыслей точь-в-точь, как у моего соседа Сережи, черт его побери! Как был бы он сейчас кстати. Рассказал бы, как нашел меня распластанным в прихожей. Живой свидетель. Так нет. Испугался общения с ментами. Наверное, есть основания.

— В книгах я ничего не прятал, — ответил я на вопрос милиционера. — Найти там ничего не могли.

И мимо оружия старлей не смог пройти равнодушным.

— Странно? Почему грабители не взяли?

— Такие грабители, — я думал, что офицер возьмет подачу, но ошибся. Он только спросил:

— Разрешение на оружие имеется?

— Показать?

— Надеюсь, что мои коллеги заинтересовались. Лейтенант Стерлигов?

— Угу.

В гостиной старший лейтенант сел в кресло, пододвинул к себе журнальный столик. Достал из кармана какие-то бумаги, положил на стол и долго разглядывал.

— Будем составлять протокол.

Он так произнес эту фразу, что я не понял: спрашивает он меня или уже решил, что обязательно будем. Поэтому я промолчал.

— Значится так, — после короткого раздумья над белым листом официального бланка вынес приговор старший лейтенант. — Неизвестные взломщики путем физического воздействия заставили вас набрать секретный код и снять квартиру с охраны.

«А, пошел ты! — подумал я. — Пиши, что хочешь. Все равно ничего не подпишу. А там разберемся». Мне было не до споров. Снова разболелась голова и очень хотелось спать.

Поспать мне утром не дали. Сначала позвонил сосед.

— Как прошла товарищеская встреча?

— Без объятий. С составлением протокола.

— Про меня не упоминал?

— Как договорились.

Потом позвонила Катя Нелидова. Поинтересовалась, где я так долго пропадал. И почему не предупредил ее, уезжая.

Мне стоило большого труда сдержаться и не отбрить старшего следователя по особо важным делам. Не выношу, если пытаются наложить на меня лапу. А тем более когтисто-бархатистую.

— Ты зачислила меня в штат? — холодно поинтересовался я.

— Какой тон! У меня мурашки побежали по телу.

Я смягчился. И почему-то вспомнил беспомощный стишок, написанный мною на первом курсе Арктического училища: «Как люблю я тонкий стан, Дрожь испуганных грудей, Чудодейственный стакан, Быстрый танец сибоней».

— Ты почему молчишь?

— Вспомнил один стишок про мурашки.

— Ну?

Это «ну» опять напомнило мне Катину малую родину.

— Расскажу, когда поближе познакомимся.

— Да-а-а? Кстати, из-за твоего высокомерного тона я забыла, зачем звоню. Помнишь наш уговор?

— Какой?

— У нас дома. Когда вы были с Олегом.

— Про уговор не помню. Зато кое-что другое...

— Уговор о том, что вы приедете к нам на дачу, — быстро перебила Катя. — Порыбачить, попариться в бане. Не помнишь?

— Твой Олег давно уже в Москве.

— Наш Олег, будь он неладен, вернулся, — раздраженно выпалила Нелидова. — И, боюсь, не скоро выкатится.

— Ого!

— Так приедешь? Завтра утром. Олег обещает к вечеру, а мой банкир — только в субботу.

Я вспомнил «мыльного опера», его запрет покидать Грязненские пределы и подумал со злорадством: «Поищешь меня, сволота продажная. А я покайфую в обществе старшего следователя и столичного сокрушителя авторитетов». Основания назвать майора Ванина «сволотой продажной» у меня имелись. Вы понимаете почему.

— Приеду. Диктуй адрес.

СЛИШКОМ МНОГО МИЛИЦИОНЕРОВ

От предков-язычников нам осталась неистребимая вера во

всякие приметы. О них, как о любимой болезни, мы можем говорить часами. И с вдохновением. Стоит какому-нибудь Фоме, не верующему в предзнаменования, высказать здоровый скептицизм, мы затыкаем ему рот «фактами»: вот если бы Цезарь верил в приметы, он не пошел в Сенат! И остался жив. Правильно. И был бы убит чуть позже.

Грешен. Родимое пятно языческого прошлого у меня имеется. Я даже заглядываю в сонник некоего Густавуса Хиндемана Миллера. Но верю только тем снам, которые предвещают радости и любовь. Плохие сны я стараюсь отместить: или они приснились на голодный желудок, или с воскресенья на понедельник. Моя бабушка по маме, бабушка Маша Антонова, говорила, что такие сны — пустые. Веры им нет.

Когда передо мной на шоссе стремительно выскочила черная кошка, я резко затормозил. Не только потому, что боялся ее задавить, кошка тут же скрылась в кустах. Просто захотелось, чтобы кто-то из автомобилистов пересек кошачий траверз прежде меня.

Сзади резко скрипнули тормоза, и этот кто-то на шикарном бело-голубом милицей-

ском «форде» обогнал меня и мягко притормозил на обочине. Из «форда» величественно высидился милиционер и дал отмашку жезлом.

Я заглушил мотор.

— Инспектор дорожно-постовой службы ...тунцев, — начало своей фамилии он произнес сердито и неразборчиво.

— Не расслышал, — тоже сердито сказал я. Сердился я на черную кошку, которая так стремительно и коварно подставила меня. Но инспектор принял мое раздражение на свой счет.

— Повторяю по слогам: Хати-ла... — на этот раз младший лейтенант проглотил окончание фамилии. — Инспектор дорожно-постовой службы. Прошу предъявить водительское удостоверение.

Наверное, нелегко произносить такую длинную фамилию полностью, и я не стал заострять на этом внимание гаишника. Не до того. Я обнаружил, что забыл дома все документы. Техпаспорт, водительское удостоверение, паспорт — все осталось в легкой замшевой куртке дома на вешалке. Все, кроме денег и записной книжки, у которых постоянное место в заднем кармане брюк. За минуту до того, как выйти из квартиры, я взглянул

на термометр за окном. Столбик ртути подошел к тридцати двум градусам. Не брать же в такую жару с собой куртку? А рыболовная зюйдвестка уже лежала в моей сумке.

Господи! Все оставил дома! В куртке!

— Так. Дома. В куртке, — в голосе инспектора угадывалось с трудом сдерживаемое предвкушение серьезной разборки. Но, будучи человеком последовательным, младший лейтенант не торопился взяться за сладкое.

— Та-ак... — повторил он с нажимом. — Начнем с другого конца. Объясните, почему резко затормозили? Почему создали угрозу движению?

— Кошка.

— Кошка?

— Черная кошка перебежала дорогу. Не давить же!

— Никакой кошки я не видел. А ехал вслед за вами.

— Она перебежала шоссе, — как попугай повторил я, радуясь, что милиционер оставил опасную тему. А вдруг кошкой все и ограничится? — Черная кошка выскочила из-за забора и сиганула прямо под колеса, — я посмотрел на свою машину и увидел кошку. Она как ни в чем не бывало сидела перед капотом «пежо»

и с интересом прислушивалась к нашему разговору.

— Да вот же она! Смотрите.

— Мало ли кошек тут бегают.

— Именно эта черная кошка бросилась под колеса.

Я опять посмотрел на кошку и только сейчас заметил, что она вовсе не черная, а серая. И очень мордатая. Скорее кот, чем кошка. Разглядывал он нас очень пристально. Как будто был всерьез озабочен исходом разборки. Такое внимание действовало мне на нервы.

— Брысь!

Я топнул ногой по асфальту. Виновник моих неприятностей неторопливо встал, подошел к колесу и, подняв хвост, пометил его тоненькой упругой струйкой.

— Брысь! — крикнул я громче, и серый хулиган стремительно исчез в кустах.

— Единственного свидетеля спугнули, — изрек инспектор. — Только я собрался ее допросить.

Я повнимательнее взглянул на него. Не каждый гаишник наделен чувством юмора. Передо мной стоял худенький, невысокий, с удлинненным лицом и капризным изломом губ молодой человек. Ничего хорошего от такого не жди. Предпочитаю иметь дело с крупными, грубоватыми,

загорелыми до черноты инспекторами, которые не испытывают комплексов и мук самоутверждения. В свободное от службы время они ездят на иномарках, правда подержанных, на собственные небольшие дачки и способны понять трудности водителя, если и он относится с пониманием к их материальным проблемам.

Я готов простить им отчуждение в личную пользу стольника с допустившего промашку водилы. Но только в контексте времени. Если вы понимаете, что я хочу сказать. Разве не обидно им смотреть на гоняющие без правил «мерсы» магнатов и подмагнатников, которым пальчиком погрозить не смеешь. И только потому, что на «мерсах» спецсигналы, купленные у твоего начальника. И не за стольник. А трехэтажный дом с десятком окон по фасаду на каждом этаже, построенный заместителем министра внутренних дел, разве не способствует определенному настрою мыслей продуваемого холодными ветрами инспектора дорожно-постовой службы? Еще как способствует.

Но не гожусь я для раздачи взяток. И рука, и язык немеют даже при мысли об этом. Единственное, на что способен, — подарить свою книгу. А книга, как

сказал классик, друг человека. Ее взяткой не назовешь.

— Кис-кис, — позвал я от безысходности.

— У киски свои дела. Ищите документы.

— Забыл дома.

— Это очень плохо, — с некоторым сочувствием произнес инспектор. — Пошарьте хорошенько. Может, найдутся.

Ничего не оставалось, как подойти к машине и открыть перчаточный ящик. Младший лейтенант не отставал от меня ни на шаг. А кот (или все же кошка?) перепрыгнул через канаву и теперь наблюдал за нами из травы.

В бардачке, помимо обычных мелочей — фонарика, клейкой ленты, пачки «КЭМЭЛ», лежала моя книжка «Пропавшие среди живых». Без особой надежды я продемонстрировал ее инспектору:

— Взгляните. Мои повести о милиции, — я раскрыл титульный лист, показал менту свой портрет.

— Сейчас о милиции пишут все кому не лень, — он все-таки покосился на фото. — Мужчина на портрете моложе вас лет на тридцать. Так что уберите литературу и никому не показывайте. Откройте багажник!

— Я вам сказал: документы оставил дома. В куртке. Можем съездить.

— Откройте багажник!

Ему бы следовало поработать над голосом или говорить тише. И со зловещей интонацией. Иногда тихий голос впечатляет больше, чем громовой рык. А так... Не тянул даже на баритон.

Багажник я, конечно, открыл. У меня он почти всегда пустой. Инспектор Хатилатунцев был разочарован. Для порядка заглянул даже под коврик. Чего он там искал, не знаю. Не документы же? Скорее всего, воспользовался возможностью проверить, не вожу ли я что-нибудь криминальное. Автомат Калашникова, например.

— Придется вас задержать, гражданин. До выяснения обстоятельств. А вдруг машина в розыске?

Он задумался, решая как поступить. А потом, бросив: «Подождите секунду», залез в свой «форд» и принялся куда-то названивать по радиотелефону.

Я взглянул на часы. Половина первого. Вряд ли я попаду на дачу Нелидовой.

Мимо меня мчались в сторону Карельского перешейка вереницы машин. Непрерывный поток. Изредка притормаживали возле

лотков с цветами. Водители покупали букеты. Я подумал о том, что где-то неподалеку торгует своими гладиолусами и георгинами сосед Сережа.

Призвать его, как свидетеля? Цветочный Веточный босс подтвердит, кто я такой и где проживаю. Инспектор проследит за мной от умиления и отпустит меня на все четыре стороны. Эту мысль я тут же отмел, как абсурдную. Реакция младшего лейтенанта на такого «поручителя», как Сергей, вполне предсказуема. Да и сосед, похоже, сторонится милиции, как чумы.

Отвергнув идею обратиться за помощью к своему знакомому цветочнику, я рассеянно оглядел придорожные домики, утопающие в зелени поселка, и вспомнил о том, что уже несколько раз собирался на полчаса задержаться в Ольгино, мимо которого всегда проезжал «с ветерком». Свернуть с шоссе и поискать дом № 20 на Александровском проспекте. Может быть, нынче проспект называется по-другому?

В этом доме 27 декабря 1930 года был арестован мой дед, священник отец Никифор. Никифор Петрович. Во время ареста у него, судя по протоколу обы-

ска, было «изъято для доставки в ПП ОГПУ в ЛВО следующее: два комплекта проповеди: первый — «О значении праздника Креста» и второй — «Покаяние Иоанна». Не густо.

Изъята и приобщена к делу была и повестка на право участия на перевыборах Лахтинского с/с от 28 декабря 30 года. Подписан протокол изъятия был «практ. Медведевым В.З.» Наверное, практикантом?

Эта повестка на участие в выборах выглядела явной насмешкой. Дед и все члены его семьи — папа, дядя Миша, две тетушки (третьей исполнилось только девять лет) — были лишенцами (так называли в те времена людей, лишенных избирательных прав).

Мне предстояло еще только родиться через полтора месяца, когда это произошло. Бабушка с отцом и мамой, чтобы порадовать деда, носили меня, надежно завернутого в пеленки и одеяла, на Арсенальную набережную, под стены знаменитых Крестов. Показывали деду, приветствовавшему внука слабой рукой из-за решетки общей камеры.

Деда обвинили в том, что он состоял в контрреволюционной организации «истинно-право-

славных» и «под флагом защиты истинного православия принимал в ней активное участие с целью свержения Советской власти». Дело это получило широкую огласку, арестовали кое-кого из профессоров и священнослужителей.

Попал в ряды «истинно-православных», по своей сути раскольнической организации, дед случайно. Истинно-православные захватили собор Святой Екатерины, в котором он был настоятелем, и, оставшись без средств к существованию, дед вынужден был некоторое время, чередуясь с «захватчиками», продолжать службы в этом храме для своей паствы. На вопрос о его политических убеждениях дедушка ответил следователю Медведеву: «Советской власти сторонюсь, как безбожной». И это находясь в камере Крестов! Так он выполнил девятую заповедь блаженства: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, потому что велика ваша награда на небесах».

А я здесь, в Ольгине, поселке, где семьдесят лет назад арестовали деда, стараюсь не слишком сердить инспектора ДПС и чуть

ли не заискиваю перед ним, надеясь на снисхождение. А что мне грозит? Уж, во всяком случае, не заключение в Крестах. Я одернул себя: держись с ментом без всякого заискивания, даже самоуверенно. Откуда такие мысли? Откуда-то из тайников подсознания. Настороженность к власти, наверное, в генах.

Инспектор закончил разговор по телефону и сообщил дальнейший распорядок наших действий.

— Садитесь за руль и двигайтесь в сторону города. Отдел ГИБДД знаете?

— Не знаю.

— С Приморского направо, потом еще раз направо...

— Может быть, поедете впереди? Так проще.

— Еще чего, — он покачал головой и усмехнулся. По этой усмешке не трудно было догадаться, о чем он подумал. — Повторяю: два раза направо, потом налево.

— Понял. Ключики?

Я протянул руку и получил назад ключи от своего автомобиля.

— Не вздумай...те фокусить. Я предупредил по трассе.

Он предупредил! Почему тогда не вызвал эскорт мотоциклистов? Едкие слова готовы были

сорваться с языка. Но я удержался. Уж если пришла полоса невезений, лучше не подбрасывать дровишек в огонь.

Из большого окна начальника ГИБДД — ну, что за противное слово! Всякий раз, когда его слышу, в мозгу рефреном звучит: гиблое дело, гиблое дело — был виден Финский залив. Слева, за чашей стадиона имени Кирова, теснились многоэтажки Васильевского острова, справа, среди сосен вперемежку с яблоневыми садами и ольшаником, пряталась поселки Лахта и Ольгино. Лахтинская радиомачта торчала из зеленки, как перископ засевших там чеченцев.

Солнце располосовало спокойную гладь залива золотыми дорожками и мешало наблюдать за яхтами, скользящими по воде. Попадая на одну из солнечных дорожек, парус вдруг исчезал. Казалось, растворялся в золоте. Тут же появлялся снова и опять исчезал, вызывая в памяти образ легендарной птицы Феникс.

Недоразумение с забытым дома водительским удостоверением было давно улажено. Молодой, подтянутый начальник отдела оказался куда более начитанным, чем задержавший меня инспектор. Он знал многие мои

книги. И решил изложить мне свой взгляд на то, как должны вести себя милиционеры — герои сыщицких произведений.

— В одном вашем романе майор Рамодин с главным героем Фризе среди бела дня распивают виски на Суворовском бульваре. Помните?

— Еще как помню!

— Хорошо. Вернее, плохо. Вокруг дети, пенсионеры. А они пьют и закусывают огурчиками. Солеными.

— Да, непорядок. Закусывать виски солеными огурчиками грешно. Это я сплеховал.

— Смеетесь. А ведь мы, милиционеры, менты, читая детективы с такими сценками, начинаем думать: мы что, рыжие? Им можно... Вы же знаете — у нас верят всему написанному. Даже романам.

— Чего в жизни не случается?

Мне не хотелось спорить с этим приятным во всех отношениях подполковником. Да к тому же прочитавшим мои книги. Поэтому я высказался обтекаемо:

— Владислав Васильевич, не всегда люди действуют согласно Уставу внутренней службы.

— Вот! — мой собеседник обрадовался. — Вы сказали ключевые слова. Поверьте, я не долдон.

Хорошо понимаю, что герои романов не должны каждые пять минут козырять друг другу, ходить по струнке и перед сном заглядывать в Устав Внутренней службы. Нет! Мы же с вами широко смотрим на жизнь. Но поведение милиционера... Поведение милиционера... — подполковнику улынулся почти счастливой, детской улыбкой и энергично взмахнул рукой, словно провел разделительную полосу на дорожном полотне. — Поведение стража порядка всегда должно быть созвучно Уставу. Менталитет нашего общества...

«Ну, пошло, поехало, — обреченно подумал я. Уж лучше собачиться с инспектором, чем выслушивать длинные откровения поклонника уставов! Надо же, а на вид приятный, свойский мужик».

— Понимаете... — хозяин кабинета взглянул на свои плоские изящные часы, мне показалось, золотые. Дал понять, что хотя времени у него и в обрез, но для меня он готов пожертвовать часок-другой. Я же предпочел бы поскорее отправиться домой.

— Мы все скучаем по порядку. Одна беда — понимаем его уж очень абстрактно. И каждый — по-своему. Я не прав?

Я промолчал.

— Прав, прав! Мы за порядок вообще. В принципе. Но против, если это касается каждого из нас. Лично коснется.

— Тут можно поспорить, — вяло отозвался я. Спорить мне не хотелось, но сидеть безучастно было не очень-то вежливо.

— Да о чем спорить? Возьмем водителей и пешеходов. Теперь мы частенько выступаем в обеих этих ипостасях.

«Не иначе, как закончил милицейскую академию, — решил я. — Да, вдобавок защитил кандидатскую».

— Когда мы за рулем — материм пешеходов, скачущих по шоссе, как зайцы. Когда выходим прогуляться — готовы растерзать водителя, окатившего нас грязью. Прописные истины? Да! Вы задумывались над выражением «прописные истины»? Истины п р о п и с а н н ы е ! Золотом.

— В Уставе внутренней службы? — не удержался я.

— Смейтесь, смейтесь. Я сразу понял, что вы, как черт лада на, боитесь строгого порядка. Так вот, истины, четко прописанные в правилах поведения, в том числе и в Уставе, в правилах для чиновников, банкиров, министров...

— И Президента.

— И Президента, — согласно кивнул подполковник, — могли

бы привести к оздоровлению нашего общества.

— Так ведь это... — я хотел сказать, что это акафист бюрократизму, но мой собеседник предостерегающе поднял ладонь:

— Но при двух неперемных условиях! Правила поведения должны быть четкими и недвусмысленными. Понимаете, что я имею в виду?

Я кивнул.

— И за их нарушение...

— Должно следовать неотвратимое наказание, — досказал я.

— Да, да, а ваши герои...

Мне неожиданно пришла в голову мысль о том, что подполковники по определению должны быть хорошими служаками. Уже не майоры, которые не лезут из кожи вон, так как считают, что следующее звание получают без особого напряжения, но еще и не самоуверенные полковники. Но очень стараются ими стать.

Я опять взглянул в окно. Солнечные дорожки исчезли с водной глади залива. И куда-то подевались яхты. Ни на какую Вуоксу мне уже не попасть. Нелидова, наверное, ругает меня на чем свет стоит. И, может быть, рискнула позвонить мне домой. А у меня даже нет возможности ее предупредить. Дачного теле-

фона она мне не дала. Так же как и номера мобильного.

На автостоянке, где среди патрульных милицейских машин пылилась и моя синяя «красотка», появился бело-голубой «джип» с аббревиатурой ДПС. Из него выскочил широкоплечий лейтенант без фуражки. Светлые волосы были взъерошены, а рукав форменной рубашки разорван. Лейтенант распахнул заднюю дверь «джипа» и выдернул оттуда пьяного мужчину. Вслед за мужчиной из джипа выбрался еще один страж порядка. Такой же крупный и такой же разгоряченный. Этот милиционер оказался ловким парнем. С силой захлопнув дверцу машины, он одновременно пнул задержанного под зад и успел подхватить за пиджак в тот момент, когда пьяный собрался пропахать носом грязный асфальт. Видно, задержанный доставил инспекторам немало хлопот. Светловолосый лейтенант с опаской покосился на окна Управления. Мне показалось, на окно кабинета, где мы беседовали с начальником.

— ...Хорошо вас понимаю, очень хорошо, — продолжал свой монолог подполковник. — Питер стал притчей во языцех. (Ого!) Как же, самый криминальный

город России. Да что они заклинились на «самом криминальном»? Мало ли кто ляпнул сдуру? А скорее, по злему умыслу. Жаль, что вы пишете о Москве...

— Потому что самый криминальный город России... — я подумал, что мое молчание слишком затянулось, и решил подбодрить начальника.

— Москва? — догадался подполковник. Похоже, я доставил ему небольшую радость.

— Конечно! Москва — криминальное болото почище Невских топей.

Внезапно в кабинете стало темно. Я опять обернулся к окну и увидел, что милицейский белоголубой джип, на котором только что привезли пьяного нарушителя, парит в воздухе, заслонив солнце.

— Фантастика! — подумал я, не в силах отвести глаз от завораживающей картины. Может быть, летающий джип стал бы последним, что я увидел в этой жизни, если бы подполковник не рывкнул «Ложись!» и не сдернул меня со стула. Все-таки мужиков в милиции кое-чему учат. Реакция у них отменная. Даже у тех, кто излишне почитает Устав Внутренней службы.

Уложив меня на пол, Владислав Васильевич успел включить

еще и тревожную сигнализацию. Как он умудрился это сделать, я не заметил. Но сирена завывала могучим, хриплым басом.

Я лежал на прохладном, выстланном плиткой полу и слушал свист и грохот. Звенело битое стекло, гремело железо. Наверху что-то ухнуло. Мне показалось, что потолок сейчас обрушится и уже не надо будет оправдываться перед Нелидовой, что я не приехал.

Но потолок, слава Богу, не рухнул. Несмотря на огромную мощность взрыва — пиротехники потом подсчитали: эквивалент был равен двум килограммам тротила, — никто серьезно не пострадал. Даже раненых не оказалось. Только поцарапанные.

А взорвался всего-навсего мой автомобиль. «Пежо 309» 1998 года выпуска. И пробежалто, голубок, мизер — двадцать три тысячи километров.

Когда дым рассеялся и мы с подполковником поднялись с пола, он развел руками и что-то сказал. Что, я не расслышал. Уши словно ватой заткнули, а в голове звенело. Но мне показалось — подполковник извинился. За неудобства, которые мне пришлось вытерпеть? Интересно, что он скажет, что взорвалась моя машина?

Пока я стряхивал с одежды осколки стекла и штукатурки, подполковник выключил сирену, и я опять не заметил — как. Он поднял с пола один из телефонных аппаратов, приложил трубку к уху. Судя по тому, что он стал набирать номер, телефонная связь выдержала.

Слух постепенно возвращался ко мне, и последние фразы, сказанные подполковником, я уже расслышал:

— Да, да! Без окон, без дверей, но контора устояла. Сейчас дам знать в ФСБ, — он набрал новый номер. Ответили моментально.

— Начальник отдела ГИБДД Борисов. На территории отдела сильный взрыв. Похоже на теракт...

Подполковник продолжал что-то говорить, но я уже перестал его слушать. До меня постепенно начал доходить смысл страшного слова «теракт».

В опустошенный взрывной волной кабинет подполковника стекались сотрудники отдела. Никто не выглядел испуганным, растерянным. И все почему-то считали своим долгом пожать начальнику руку. Как будто поздравляли с днем рождения. Или проверяли, цел ли шеф? Меня милиционеры тоже не оставили без внимания. Кто привет-

ствовал взмахом руки, кто просто улыбался. Руки, правда, не трясли, как подполковнику. Похоже, что к ревнителю Устава Внутренней службы подчиненные относились с большим уважением. А я-то подумал...

Только один из заглянувших в кабинет выглядел испуганным.

Это был задержавший меня инспектор с трудно произносимой фамилией. И он показывал на меня пальцем.

— Товарищ подполковник, это его лайта взорвалась. Его! — инспектор оглянулся на стоящих рядом сослуживцев, призывая их в свидетели. — Я сразу почуял подвох. И документов у него ноль!

— Хати... — начал было подполковник, но решив, что на одном дыхании не справится с трудной фамилией, сказал:

— Инспектор, вы догадываетесь, за чей счет будут ремонтировать отдел?

— За чей? — Хатилатунцев искося, со значением, взглянул на меня.

— За ваш, Володя. За ваш!

По-моему, подполковник обращался к подчиненному не по Уставу. Но обстановка располагала. Стоявшие вокруг менты замерли, с трудом скрывая усмешки. Ошарашенный инспек-

тор молчал. И уже не косился на меня.

— Вы поставили на нашу служебную стоянку чужой автомобиль, не досмотрев его как следует. Результат... — начальник обвел взглядом разгромленный кабинет. — А могли быть жертвы.

Вот тут я подумал, что подполковник не шутит. И, вспомнив, как инспектор заглядывал в салон и багажник моей машины, решил за него заступиться:

— Владислав Васильевич...

Стоявший рядом со мной молодой капитан, все время прикладывающий носовой платок к царапине на лбу, предостерегающе дернул меня за рукав. И я не закончил фразу.

— Я, товарищ подполковник, досматривал «пежо», — обиженно сказал инспектор. — Всюду поглядел. А лазать под тачку... — он замолчал.

— Вот видите! Упущение.

— Оставил бы машину на трассе с напарником, — с сожалением сказал поцарапанный капитан. — С кем ты дежуришь? С Мурадяном?

Я поежился, представив себе, сколько у меня впереди допросов и объяснений по поводу взрыва.

Писателей пока еще не взрывали. Но лиха беда начало! Мне пришла в голову неожиданная мысль: а если я всего лишь перевозчик? И машина должна была взорваться, когда я приеду на дачу Нелидовой. Перед моими глазами возникла такая картина: я приезжаю, хозяева встречают меня — с разной степенью сердечности — у подъезда. Тут же Олег Дыбенко. И вдруг — бах. Ни хрыча, ни «москвича», как пели в частушке лет сорок назад.

Я занялся подсчетами. Сколько времени ушло бы у меня на поездку к Нелидовой? От силы два часа. Сейчас был полдень. А когда своевольный кот прыгнул под колеса машины, я не помнил. Часы и минуты плохо складывались сейчас в моей голове. Я и в обычное время не силен в арифметике.

Продолжение следует...

Анекдоты

СОВЕТ

В юридической консультации клиент спрашивает у адвоката:

— Сосед обозвал меня толстым болваном. Как мне поступить?

— Постарайтесь похудеть, — сказал юрист.

ВОПРОС — ОТВЕТ

Мужчина заходит в юридическую консультацию:

— Сколько у Вас стоят два ответа на два вопроса?

— Сто долларов. Каков Ваш второй вопрос?

ЗВОНОК

Дама звонит электрику.

— Я просила вас зайти починить звонок!

— А я был у вас.

— Но я никуда не выходила.

— Я пришел, позвонил, мне никто не открыл, я и ушел.

ПРОСЬБА

Жена осужденного обратилась к начальнику тюрьмы с просьбой ввиду плохого здо-

ровья мужа давать ему самую легкую работу.

— Куда ж легче? Он клеит бумажные конверты! — говорит начальник.

— Я очень рада, а то муж говорит, что ему приходится по ночам копать какой-то туннель!

ЭКЗАМЕН В АВТОШКОЛЕ

Блондинку в автошколе спрашивают:

— Опишите процесс работы двигателя?

— Можно своими словами?

— Да.

— Дррррр, дррррр, дррррр...

В ТЮРЬМЕ

В тюрьме один заключенный спрашивает другого:

— Ты политический?

— Да.

— А кем работал?

— Сантехником.

— А как вышло, что ты политический???

— Да вызвали меня как-то в мэрию. Раковина у них в туалете сломалась. Ну, я посмотрел и сказал, что пора менять всю систему...

ПРОВЕРКА СИСТЕМЫ

Первое сентября, первый класс. Учительница говорит:

— Дети, вы пришли в школу. Здесь нужно сидеть тихо, а если что-то хотите спросить, поднимите руку.

Вовочка тянет руку.

— Ты что-то хочешь спросить, Вовочка?

— Нет, просто проверяю, как работает система.

ПОДАРОК

В целях снижения аварийности на дорогах ГИБДД объявила о новой рекламной акции:

— При покупке прав книжка с правилами дорожного движения — в подарок.

АКЦИЯ

Акция на бензозаправке:

— Заправьте полный бак, и 5 литров мы дольем бесплатно!

БАБУШКИ И ВНУКИ

Встретились три бабки и давай своими внуками хвалиться:

— Мой внук будет врачом: он все время возится с какими-то ампулами, шприцами, делает себе какие-то уколы.

— А мой внук будет агрономом. Он сеет на даче мак, коноплю, ухаживает за ними, ждет урожая.

— А мой внук будет шофером: он мочит тряпку в бензине, накидывает ее на голову и говорит:

— Бабка, не мешай, щас буду отъезжать.

ПРО ПЕЩЕРУ

Экскурсовод при посещении туристами пещеры:

— Эта пещера возникла благодаря одному шотландцу, который пожаловался своим родственникам, что случайно обронил в лисью нору золотую монету.

ВЫБОР

Посмотрела цены на ринопластику носа, дешевле посетить психолога и полюбить свой нос таким, какой он есть.

НИЗКИЕ ЦЕНЫ

— Это вы давали рекламу, что у вас самые низкие цены в городе?

— Да, мы.

— Но какие же они низкие?

У вас на ценниках нули уже в один ряд не помещаются.

— А при чем тут нули? Вы лучше посмотрите, как наши ценники низко висят? Самые низкие в городе.

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России.
Электронный каталог — П1806

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 10.08.2022.

Номер вышел в свет 18.08.2022.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-87